

АЛЕКСАНДР МОЖАЕВ

ВЕЛИКИЙ ПОСЛА МОСКВЫ

*подлинная история
Китай-города*

Впервые
опубликованные
архивные
материалы

Подарочные издания. Архитектура

Александр Можаяев

**Великий посад Москвы.
Подлинная история Китай-города**

«ЭКСМО»

2022

УДК 72(470-25)
ББК 85.118(2-2Москва)

Можаев А. В.

Великий посад Москвы. Подлинная история Китай-города /
А. В. Можаев — «Эксмо», 2022 — (Подарочные издания.
Архитектура)

ISBN 978-5-04-174162-4

Китай-город — это второй по значимости и по возрасту исторический центр Москвы. В XVII веке, во время своего расцвета, он обустраивался величественными храмами и великолепными каменными особняками, логично продолжая территорию Кремля. Современная территория Великого посада — это Красная площадь, Васильевский спуск и три популярные улицы: Никольская, Ильинка и Варварка (а вовсе не район Ивановской горки, как думают многие). Историк архитектуры Александр Можаев в своей книге рассказывает, каким был Китай-город прежде, чем пережил все многочисленные перестройки и перепланировки. Первая часть его исследования посвящена общей картине Китайгородского ансамбля и развитию гражданской архитектуры столицы. Во второй части читатели смогут детальнее изучить сохранившиеся и давно утраченные здания, опираясь на архивные материалы. Многие из них публикуются впервые. Древняя Москва была очень сложна, однако пребывала в ладу с собой, пока следовала естественной логике развития отдельных улиц и домовладений, а не железной воле придуманных генпланов. Эта книга — попытка сложить вместе осколки разбитого шедевра, представить себе градостроительную и житейскую ситуацию, в которой возникали и существовали рассматриваемые объекты. 14 по возможности рассмотреть личности их великолепных строителей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 72(470-25)
ББК 85.118(2-2Москва)

ISBN 978-5-04-174162-4

© Можаяев А. В., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Вступление	7
Часть первая	11
Историческая география	11
Первое Подмосковье	18
Торговые ряды	25
Сурожане	38
Крепость	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Можаев
Великий посад Москвы:
подлинная история Китай-города

© А. Можаев, текст, иллюстрации, 2022
© Государственная Третьяковская галерея, 2022
© Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева, 2022
© ГИМ, 2022
© ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2022
© ФАА РГАДА, 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Вступление

О Китай-городе написано много, и много еще предстоит написать. Это вторая по возрасту и по значимости часть центра Москвы, район с огромной концентрацией архитектурных и археологических памятников, место с гигантским культурным и градообразующим потенциалом. В XVII столетии, во времена своего наивысшего расцвета, Китай-город (он же Великий посад) обстраивался множеством храмов, великолепными частными и государевыми каменными зданиями и занимал особое положение в столичном центре.

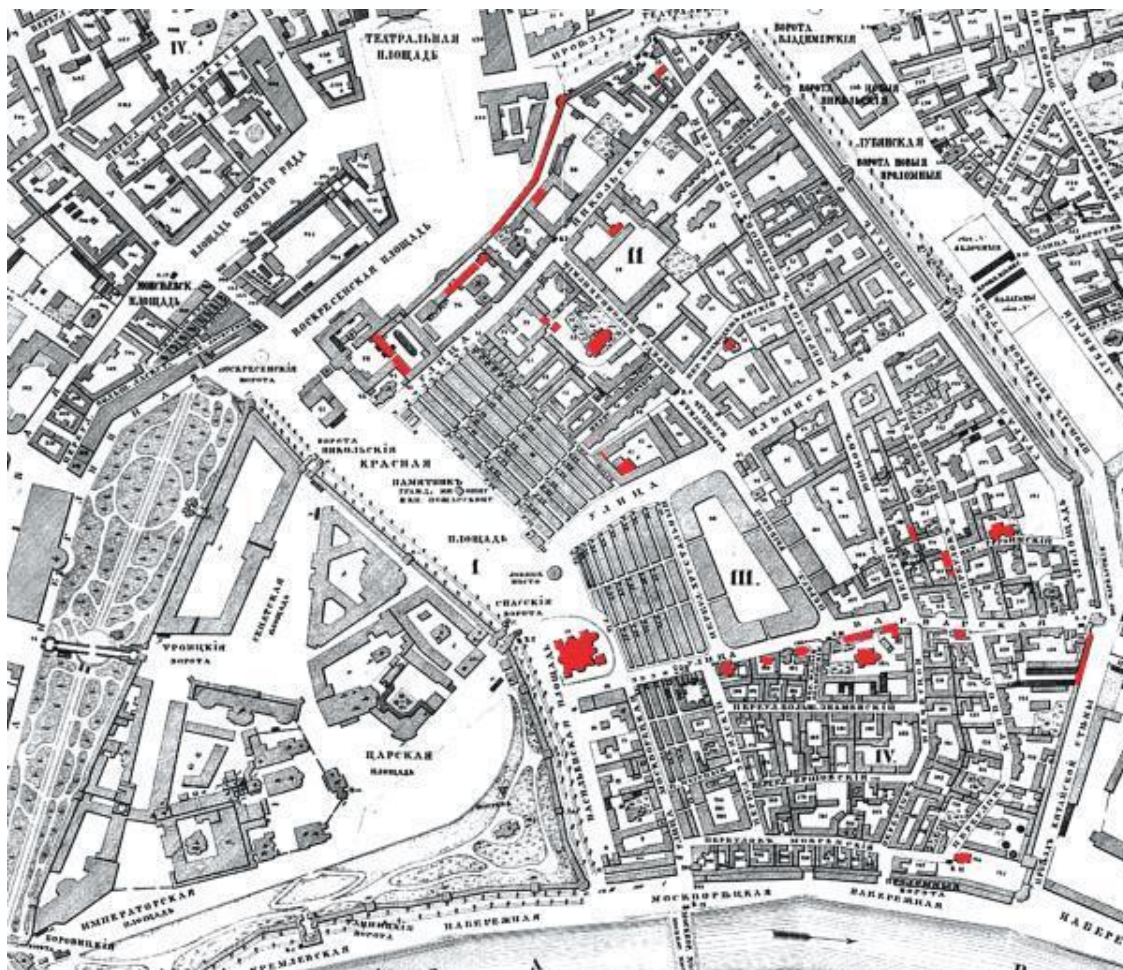
Первая в России новогодняя ёлка установлена 1 января 1700 г. на Ильинском крестце Китай-города

Он был продолжением Кремля, структурой и качеством застройки более всего напоминая его несохранившуюся восточную половину, которую занимали многочисленные усадьбы знати, монастыри и богатые монастырские подворья. Последующая история бывшего Великого посада стала историей упрощения смыслов и сокращения содержания. На месте сложносочиненных кварталов с множеством домовладений и разновременных построек возникали крупные, монотонные деловые и административные объекты либо пустые пространства. В Москве

процесс регулирования, а на самом деле упрощения городской структуры был начат строительством петровского Арсенала, продолжен множеством «реновационных» проектов XVIII–XIX столетий, а в 1930-е обернулся лихой идеей строительства гигантского комплекса Наркомтяжпрома на территории всего Китай-города. По счастью, идея не была реализована, но в XX веке более трети китайгородских кварталов были перепланированы либо утрачены. И тем не менее в плане сохранности древней планировки Китай-город находится в гораздо лучшем положении, чем Кремль, и до сих пор может стать Старым городом в европейско-туристическом смысле слова: с удивительной глубиной памяти, с торговыми улицами и хитрыми дворами, со спрятанными в неожиданных местах осколками городской древности.

Наличник XVII в., скрывавшийся под поздней штукатуркой Братского корпуса на Варварке. Фото начала 1960-х

Китайгородские объекты, достоверно построенные ранее основания Петербурга и сохранившиеся до наших дней. Обозначены на плане Москвы 1852 г. Схема автора

Разрушение исторической ткани Китай-города, точно продолжающееся по сию пору, в известной мере является следствием плохой изученности места, небрежным отношением к его архитектурной среде, окружающей показательно реставрированные памятники. Современные проекты реновации также демонстрируют полное отсутствие интереса к историческому контексту¹. Это значит, что о Китай-городе надо продолжать говорить и по-прежнему надо искать его, так как самые общеизвестные памятники нередко оказываются плохо изучены, а постулат о ценности средовой застройки всякий раз приходится доказывать заново. Тем более имея в виду, что здесь каждый заурядный дом дореволюционной постройки может скрывать в себе вековые глубины и удивительные открытия.

Для автора этих строк знакомство с Китай-городом начиналось с «Каменной летописи Москвы» А. В. Иконникова и, конечно, «Истории московских переулков» С. К. Романюка. Листая эти книги сегодня, можно заметить, что за минувшие 30–40 лет Китай-город стал изрядно объемнее. Трогательная скромность советской власти, не любившей вспоминать о своих прошлых, даже официально признанных ошибках, вычеркивала из книг память о важнейших структурных объектах, уничтоженных в 1930-е годы. Они упоминались в общих исторических обзорах, но до лаконичных публикаций в «Памятниках архитектуры Москвы» 1983

¹ В этом плане характерен парк «Зарядье», проектировщики которого сознательно проигнорировали богатейший исторический контекст места, и ситуация с Никольской улицей, которая стала пешеходной, но при этом все ее дворовые пространства закрыты, а фасады зданий спрятаны от прохожих ковровой иллюминацией. Уничтожение великолепного памятника археологии ради строительства фонтана на Биржевой площади – прямое следствие того же смещения акцентов.

года лишь старожилы знали, как выглядели Казанский собор, Никола Большой Крест или Воскресенские ворота. По-настоящему старый Китай-город явился в незабываемых материалах журнала «Архитектура и строительство Москвы» в конце восьмидесятых, а огромное количество архивных фотографий зарядских переулков обнародовано в Интернете лишь в 2010-х. В то же время открывались вновь выявленные памятники, найденные реставраторами внутри поздних построек, а раскопки и архивные исследования помогали проявлять пласт важнейших объектов, утраченных в XVIII–XIX столетиях. Исчезнув из городского пространства, они продолжают незримо присутствовать в преданиях современного города – древние Торговые ряды, Посольский и Печатный дворы, петровская Аптека, давно упраздненные храмы.

На данный момент неплохо изучена история церковных и монастырских владений, изданы многочисленные воспоминания о быте купеческого Китай-города XIX – начала XX века, но история застройки и жизни гражданских усадеб более раннего периода все еще имеет множество белых пятен. В 2016 году появилась книга О. П. и А. С. Щенковых «Московский центр в Китай-городе XVI–XVII вв.», в которой воедино собран большой объем информации о храмах и усадьбах, а также приведены схемы реконструкции планировки кварталов по описям первой трети и конца XVII века.

В предлагаемой вашему вниманию работе сведены разрозненные по множеству публикаций сведения о гражданской каменной застройке частных, монастырских и казенных владений конца XV – начала XVIII веков. В первой части книги речь пойдет об общей картине Китайгородского ансамбля в его лучшие годы. Мы не будем останавливаться на моментах, детально изложенных в других источниках, но обозначим общую хронологию и географию, отметив при этом некоторые колоритные подробности, как правило, остающиеся на периферии внимания исторических обзоров. Здесь же мы приводим общий очерк развития гражданской архитектуры Москвы рассматриваемого периода. Вторая часть книги следует формату справочника-путеводителя по древнему Китай-городу, в котором существующие и давно утраченные памятники помещены в один ряд. Многие архивные материалы публикуются впервые. Работа сопровождается авторскими графическими реконструкциями ряда панорам прежней столицы. В целом же эта книга – попытка сложить вместе осколки разбитого шедевра, представить себе градостроительную и житейскую ситуацию, в которой возникали и существовали рассматриваемые нами объекты. И, по возможности, рассмотреть личности их великолепных строителей.

Часть первая

Общий обзор истории и топографии Китай-города. Наиболее важные составляющие его своеобразия. Гражданское каменное строительство Москвы: хронология, типология, локальные особенности и замечательные нюансы

Историческая география

Сегодняшний Китай-город – это Красная площадь, Васильевский спуск и три популярные улицы: Никольская, Ильинка и Варварка. Об этом приходится напоминать ввиду беспорядочной путаницы имен (перетягивание Китая в сторону Ивановской горки), поводом для которой послужило неудачное переименование станции метро «Площадь Ногина», на самом деле находящейся вне пределов географического Китай-города. Плюс то, что на данный момент Китай-город – неофициальный исторический топоним, не обозначенный на карте, кроме разве названия станции, соседнего с ней Китайгородского проезда и знакомого многим активным горожанам ОВД «Китай-город».

Троица в Никитниках: прекрасная тень прекрасного храма, являющаяся на стене одного из домов, в начале XX в. лишивших Китай-город его древнего силуэта

Мы же обратимся к относительно ранней истории места, когда деревянная застройка домовладений постепенно сменялась капитальной, каменной. На Великом посаде этот процесс начинается почти одновременно с Кремлем, на рубеже XV–XVI веков, а ближе к концу XVII века каменным здесь становится не только подавляющее большинство жилых домов, но и отдельные надворные постройки.

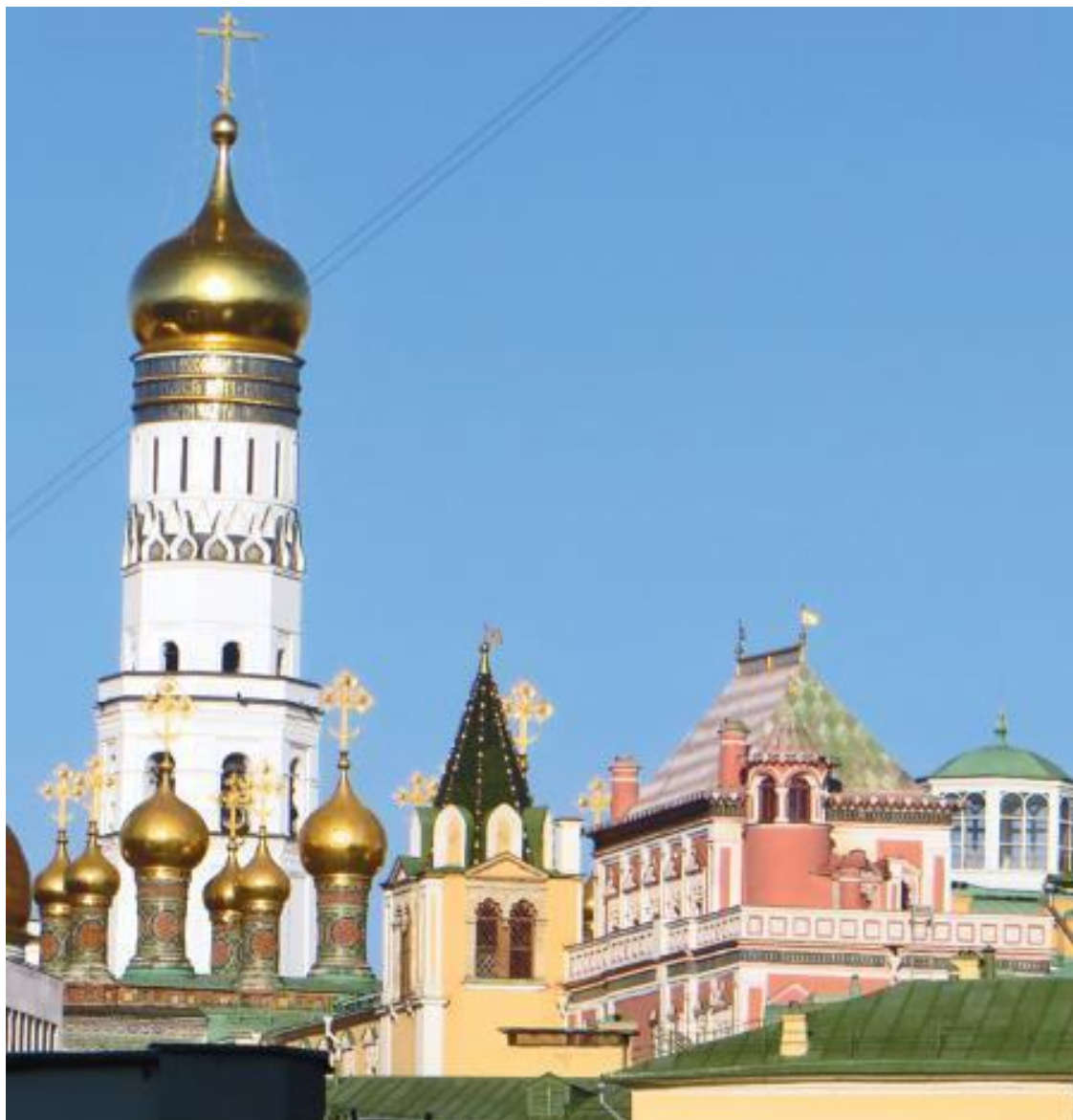

Вид на Терема с не существующей ныне Боярской площадки Государева двора.
Картина Ф. Алексеева, 1801

Такая картина не очень соответствует принятому стереотипу: когда мы говорим о допетровской Москве, то представляем себе деревянный город, среди избышек которого кое-где поднимаются каменные палаты, стоящие в глубине просторных домовладений. Это справедливо для Китай-города начала и для Белого города конца XVII столетия. Но к 1690-м годам Китай-город настолько плотно застраивается кирпичными зданиями, что они начинают формировать красные линии, а на Певческой улице даже образуют сплошной фронт с арочными проездами во дворы. Начинает заметно меняться тип городской застройки, и кажется, мы пока не очень представляем, каким был город этого переходного времени.

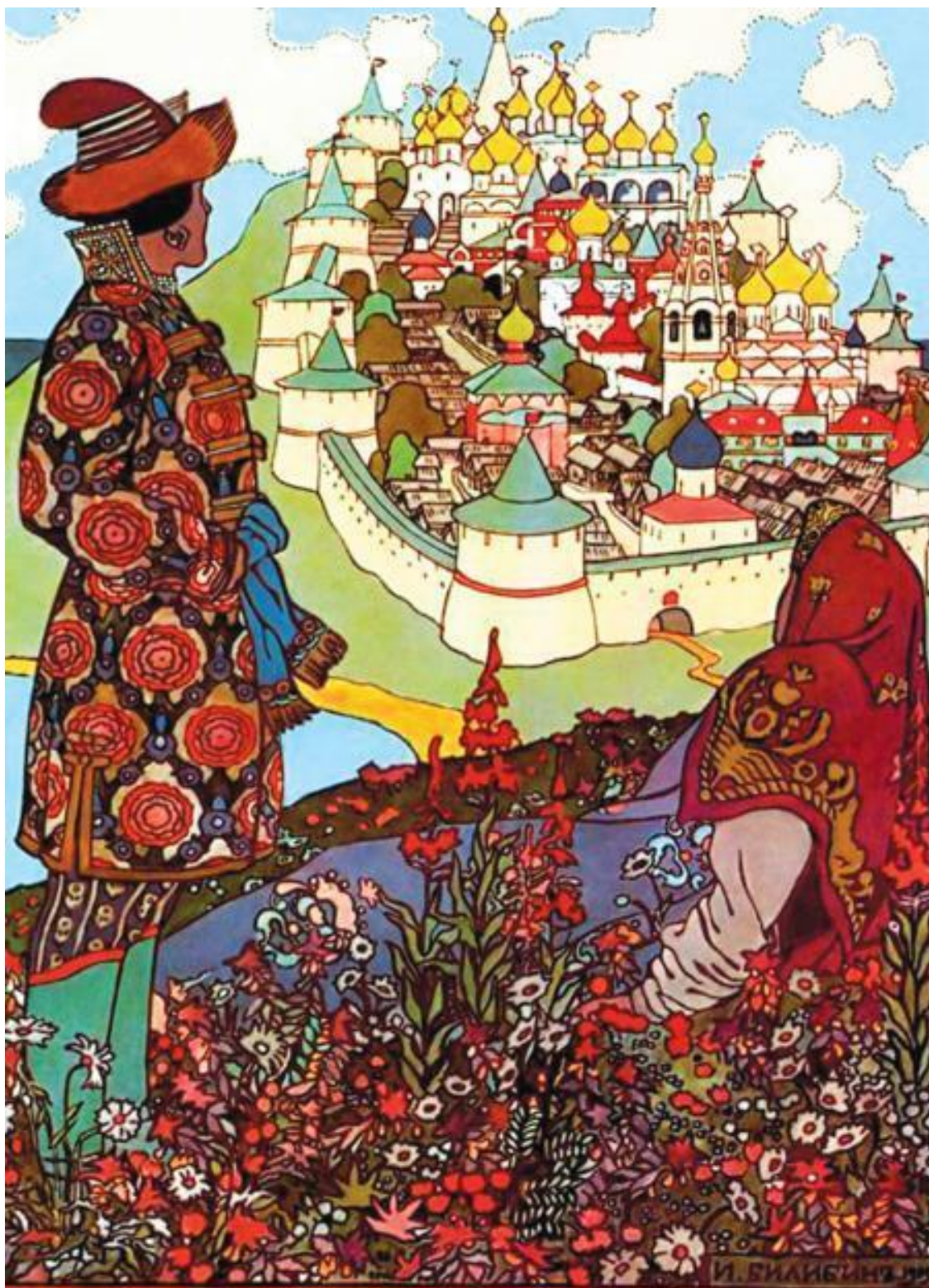
Автору запомнилась цитата, прочитанная когда-то в журнале «Вокруг света», – речь шла о поисках могилы короля Артура. Дескать, Гластонберийские монахи однажды вскрыли гробницу, где увидели могучие кости короля и «кости королевы Гвиневры, которые были прекрасны». Эти слова часто вспоминаются при размышлении о том, сколь должна была быть удивительна до- и раннепетровская Москва, ежели столь прекрасны доставшиеся нам осколки.

Усадьбы знати, стоявшие на Староваганьковском холме, когда-то смотрели в окна жилых комнат Государева двора. Сейчас Теремной дворец с этой стороны виден лишь в случайную прореху, выбитую в застройке немецкой авиабомбой

В этом плане символичен Теремной дворец Кремля. Он очень хорош, изящен, но все же недотягивает до правильного царского дворца из русских сказок. И точно, сохранившийся фрагмент здания оказывается центральной, но совсем небольшой частью утраченного комплекса. Государев двор был целой вереницей дворцов, ступенчатыми пирамидами прорастающих из огромного подклета, опоясанного аркадами переходов, – во второй половине XVII века он, пожалуй, даже превосходил знакомый нам сказочный образ сложностью и великолепием деталей. Занятно, что полуразрушенные древние памятники, как правило, обретаются в нижних ярусах поздних построек, а здесь наоборот: неизменными остались верхние этажи Теремов, зажатые кровлями поздних зданий, словно верхушка невидимого айсберга.

«На наш взгляд современного человека, это был огромный музей сокровищ».
И. Билибин, иллюстрация к «Сказке о царе Салтане», 1905

То же касается утраченной градообразующей роли допетровских памятников. Верхняя часть Теремного дворца – стоящий на открытой террасе Теремок – была вершиной города, с которой государь, его сыновья и его ближние, наиболее доверенные люди могли наблюдать раскинувшуюся окрест столицу. Одновременно Теремок был вершиной иерархической пирамиды, которая отражалась в устройстве дворца: ярусы, соединенные внешними лестницами,

каждая из которых «отсеивает» менее достойных. Выше Теремка были только купола кремлевских соборов. А сейчас скрытый поздними зданиями Теремной дворец можно увидеть только с самых ближних ракурсов в самом Кремле и с двух-трех случайных точек вне его. Не говоря о том, что интерьеры легендарного памятника, находящегося на закрытой территории, для подавляющего большинства москвичей и гостей столицы по-прежнему существуют лишь на картинках.

Вся древняя Москва видится из сегодняшнего дня такой же призрачной глыбой: мы очень немного знаем о сохранившихся и утраченных знаковых объектах, о наиболее богатых и ярких постройках города и совсем плохо представляем сам город – гигантскую основу, над которой они возвышались. Мы можем лишь вообразить себе сложность этого комплекса и бывшее взаимодействие его элементов. Архитектурный образ многобашенной столицы сложился как раз ко времени основания Петербурга. Москва, потрясая преобразившаяся в 1680 – 1690-е, резко обмелела, надолго выпала из поля зрения художников, а потом еще и сгорела в пожаре 1812 года. Мы имеем всего несколько более-менее реалистичных изображений города, выполненных в начале XVIII века и ранее, а первый обстоятельный портретист Москвы художник Федор Алексеев приехал сюда лишь в 1800 году. Целые архитектурные комплексы (в том числе и в Китай-городе) остались незафиксированными до своего полного или частичного разрушения.

Мы не знаем, как выглядели первые каменные здания соборов китайгородских монастырей, какими были многие древние церкви, утраченные в XVIII–XIX веках, как выглядели орленные башни Посольского и Старого Гостинного дворов. И наконец, мы почти ничего не знаем о десятках утраченных жилых палат XVI–XVII столетий, которые были здесь представлены во всем разнообразии видов, от самых простых келий монастырей и подворий до великолепных купеческих и боярских дворцов, которые наверняка могли бы занять заметное место в истории русской архитектуры. Исследователь Ю. П. Спегальский говорил о древнем Пскове: «На наш взгляд современного человека, это был огромный музей сокровищ, которым цены не было». Тем более это применимо к древней столице, на территории которой могли бы разместиться несколько иных славных и богатых русских городов.

Древняя Москва была очень сложна, и, вероятно, отдельные районы и слободы могли иметь свои черты бытового и архитектурного своеобразия. Представляется важным научиться различать нюансы, понимать разнородность древнего города и разницу в плотности и качестве застройки его отдельных частей и улиц. Основной чертой своеобразия Китай-города наверняка была его насыщенность, исключительная плотность и контрастность застройки, еще более оттеняемая соседством с невообразимыми куполами Покровского собора. Эти качества сохраняются в нем и теперь, хотя современные контрасты далеки от гармоничного многообразия средневекового города. Москва пребывала в ладу с собой, пока следовала естественной логике развития отдельных улиц и домовладений, а не железной воле придуманных генпланов.

Первое Подмосковье

Когда-то здесь шумел древний лес, надо полагать, грибной и прекрасный. Исследования показывают, что лес был сложносочиненным, в нем чередовались ольха, вяз, липа, ель, орешник, на более высоких участках преобладали сосны. Природный ландшафт этих мест тысячу лет назад стал одним из факторов грядущего расцвета Москвы. Собственно, в самом начале здесь был лишь высокий холм на стрелке двух рек, удобный для устройства укрепленного поселения, и Неглименский брод под холмом, у которого сходились дороги в более древние города (Киев, Новгород, Владимир). Ситуация выгодная, но не уникальная. Однако оказывается, что присутствовал еще один замечательный фактор: на территории нынешнего центра Москвы встречались сразу восемь типов ландшафта, чего не было более нигде в пределах Русской (Восточно-Европейской) равнины, от Черного до Белого моря. Что предполагает богатые возможности для хозяйственной деятельности очень разного рода².

Иван Шишкин, «Лесные дали». Таким во времена основания Москвы мог быть вид от Кучкова поля к речной излучине у Котельников

² Панова Т. Д. Историческая и социальная топография Московского Кремля. М., 2013. С. 31–32.

Самые ранние археологические находки в центре Москвы относятся к каменному веку (IV–III тысячелетие до нашей эры). У Спасских ворот Кремля в 1928 году был найден боевой каменный топор фатьяновской культуры, II тысячи лет до н. э. (как говорят мудрецы: короткообушковый экземпляр с клиновидным асимметричным лезвием без лопасти). А на территории Китай-города обнаружены следы присутствия славянского племени вятичей, ко времени прибытия Юрия Долгорукого населявших берега Москвы-реки совершенно «неокняженным» образом. Археологи сообщают, что сразу после основания города Москвы, в середине-конце XII века, первобытный лес был истреблен под пашни и огороды. Вскоре зажатый меж реками Москвой и Неглинкой треугольник Кремля стал тесен его жителям, и москвичи принялись активно заселять прилегающую с востока территорию – наше первое Подмосковье.

Первое известное имя этого места – Пожар (оставалось в ходу до середины XVII века)³. Здесь, на равнине, отделенной от Кремля небольшим оврагом, в XIII веке сложился жилой посад, но, когда к городу приближались враги, его приходилось собственноручно выжигать, дабы неприятель не мог подойти, скрываясь за домами и заборами. С двух сторон Кремль был прикрыт реками, а хуже всего защищенный восточный рубеж многократно становился полем боя. В 1177 году рязанский князь Глеб пришел к Москве, «пожже город весь и села». С тех пор отсюда, с нынешней Красной площади, регулярно приступали к городу рязанцы, литовцы, тверичи и татары. В феврале 1238 года в крепость ворвалась орда Батые, не оставившая в живых ни единого горожанина.

Следуя краеведческой логике, мы можем попробовать уточнить место этого штурма. Ни археологических, ни летописных сведений о количестве и расположении ворот в деревянной крепости не имеется. Но автору кажется логичной версия Т. Д. Пановой, полагающей, что деревянная крепость имела на внешней северо-восточной стороне лишь одни ворота, обращенные к болотистой приречной низине – будущему Зарядью. Позже эти древние (Тимофеевские) ворота получили название Константино-Еленинских, а теперь это глухая башня с давным-давно замурованным проездом. На первый взгляд, место крайне неподходящее, гораздо выгоднее расположены вышестоящие Спасские ворота. Но ведь там, где удобно въезжать, там и приступить удобно. Так что можно попробовать предположить, что именно в низине, на нынешнем Васильевском спуске, на пятый день осады москвичи «отвориша у града врата и воскрича вси единогласно на Татарь», а затем «взяша Москву татарове, и воеводу убиша Филипа Нянка за правоверную хрестыанскую веру... разсече его по частемь и расбросаша по полю»⁴.

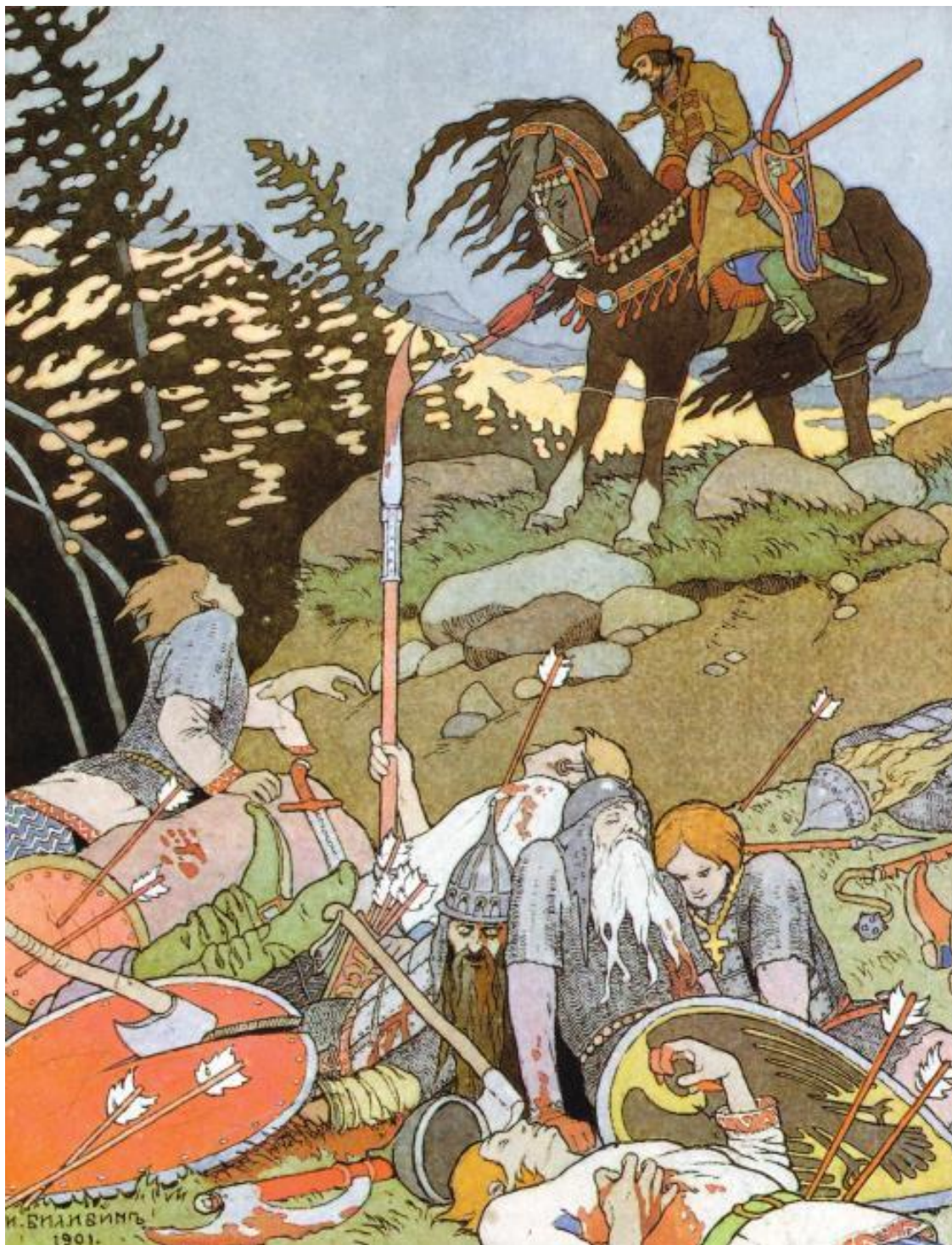
Разоренная Москва ожила, отстроила новый город и новый посад. На возвышении в трехстах метрах от Кремля в 1292 году был основан Богоявленский монастырь, первая обитель за городскими стенами. Меж монастырем и крепостью не позже XIV века укоренился городской торг. В 1366–1367 годах были выстроены белокаменные стены Кремля. Эта крепость была гораздо надежнее прежней, и Фроловские (будущие Спасские) ворота уверенно встали на свое постоянное место на вершине холма, более удобное во всех отношениях.

Появление новых городских ворот меняло планировку посада. То, что деревянные постройки XIII–XV веков, найденные археологами в разных его частях, расположены под углом к трассам современных улиц, позволило предполагать существование древней дороги, проходившей по диагонали от Константиновских и Фроловских ворот к Кучкову полю. Данные о ранней топографии, обобщающие археологический материал разных лет, находятся в стадии

³ По наблюдению Я. З. Рачинского, название Пожар последний раз употребляется в 1659 г., а Красная площадь – впервые в 1661 г., что позволяет предположить существование неизвестного нам царского указа о переименовании в 1660-м. См.: <https://polit.ru/article/2010/09/03/redsquare/>.

⁴ Горский А. Д. К вопросу об обороне Москвы в 1238 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 176–183.

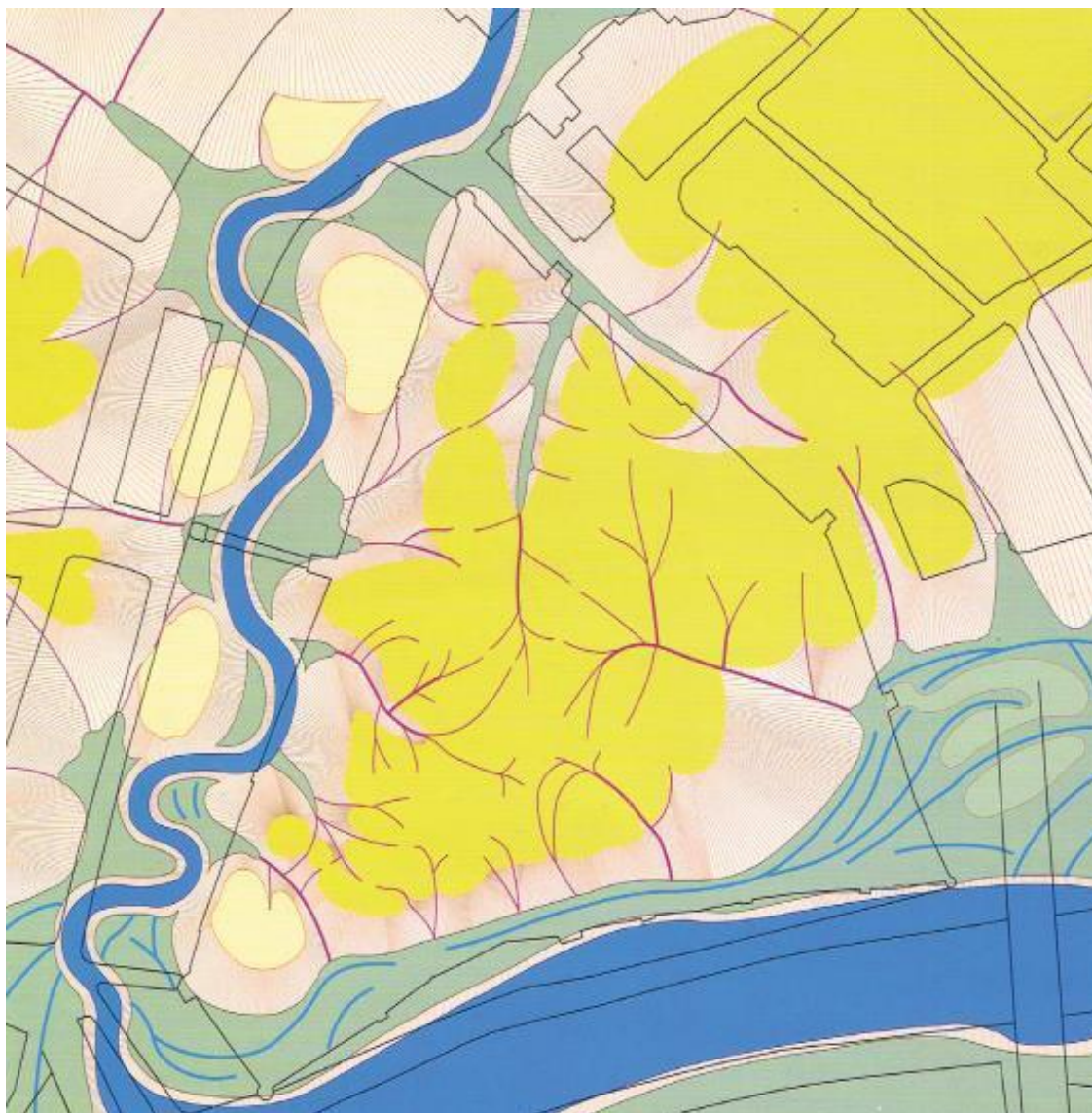
научного осмысления, поэтому мы приводим комментарий, любезно предоставленный археологом И. И. Кондратьевым, и выполненные им схемы-реконструкции⁵:

Трудно представить, но подобное не раз происходило на Красной площади.
«Иван-царевич и сила побитая». И. Билибин, иллюстрация к сказке «Марья Моревна»,
1901

⁵ Схемы опубликованы в книге: *Панова Т. Д.* Указ. соч., цв. вкладки 18, 21, 24.

«Исходный рельеф бровки третьей надпойменной террасы в Китае городе представлял собой склон берега к пойме, располагавшейся в Зарядье, и был оформлен чередующимися балками и лощинами. Первая от Кремля лощина, превращенная в начале XVI века в Алеви-зовский ров, в верховье доходила до Спасской башни с отвершком в сторону Ильинки. Вто-рая залегала на месте Москворецкой улицы и выполаживалась в начале Ильинки в небольшое понижение. Третья лощина была очень широкая, тальвег ее проходил по линии нынешнего Хрустального переул-ка, а верховья уходили в сторону Богоявленского монастыря. Почти вся территория нынешнего Гостиного двора умещалась в эту лощину. Получалось, что диагональ-ная дорога, выходявшая из единственных (Тимофеевских) восточных ворот Кремля в XIII и первой половине XIV века шла по левой бровке первой балки, через верховья второй балки и далее по бровке третьей балки на северо-восток, с поворотом на север. В 1360-е, после стро-ительства новой крепости, начало дороги было привязано к Фроловским воротам, а в конце XIV века она получила название Устретенской улицы (минуя стоявший на левой стороне Бого-явленский монастырь, она вела к пригородному Сретенскому монастырю). Ближе к середине XV века сформировалась улица Дмитриевская (последующая Ильинка). Вместе они сформиро-вали первый крестец Великого посада».

Реконструкция рельефа Боровицкого холма в середине XII в. Схема Т. Д. Пановой и И. И. Кондратьева. Видна болотистая москворецкая пойма, к которой были обращены древние Тимофеевские ворота, и возвышение, на котором в XIV в. появятся Фроловские ворота.

Никольские встанут в XV в. на отрезанном оврагом пригорке. На месте Покровского собора заметен вполне очевидный «лоб», память о котором, возможно, хранит Лобное место

Возвращаясь ко времени строительства крепости Дмитрия Донского, надо заметить, что с тех пор как стены Кремля стали каменными, они всегда оставались неприступными. Враги входили в город только в тех случаях, когда москвичи впускали их сами – в 1382-м, в Смуту и в 1812-м. 1382 год – Тохтамышево разорение, не менее страшное, чем Батыево. Перед тем как враги обманом ворвались в крепость, у Спасских ворот совершил подвиг первый известный нам по документам московский горожанин: метким выстрелом со стены обезвредил знатного всадника, отчего татарам «великая язва была». Что характерно, первого москвича звали Адамом.

Меж 1487 и 1492 годами была выстроена восточная линия новой, существующей донныне Кремлевской стены. Буквально на следующий год по окончании строительства пожар, начавшийся в Кремле, умудрился перекинуться через стену и выжечь посад до самой Зачатьевской церкви. После этого великий князь распорядился не застраивать плацдарм менее чем на 109 сажен от Кремля. А в 1508 году здесь началось строительство гигантского Алевизова рва, занимавшего почти половину нынешней Красной площади. В отличие от земляных рвов всех прочих русских крепостей, этот с обеих сторон был заключен в мощные кирпичные берега, опускавшиеся вниз на глубину до 12 метров и поднимавшиеся над землей двумя невысокими зубчатыми стенами. Мост при Константино-Еленинской башне играл роль шлюза. Пространство меж кремлевской стеной и внутренней стенкой рва называлось Застенком, в нем находились каменные артиллерийские бастионы при воротах, выстроенные в 1526–1533 годах немецким мастером с красивой фамилией Оберакер. В том же Застенке, справа от Константиновских ворот, с 1624 года стояла Зелейная (пороховая) палата⁶. Алевизов ров засыпан в начале XIX века⁷, но если приглядеться, то можно увидеть его и теперь: брусчатка на западной стороне площади заметно проседает, так как лежит на насыпном грунте. Таким же образом можно рассмотреть древние кирпичные мосты через ров, выгибающие брусчатку у Спасских и Никольских ворот.

⁶ Бартенев сообщает, что в 1784 г. была разобрана «старая Константиновская палатка за Кремлевской стеной при Константиновских воротах», при этом было выбрано до 98 000 кирпичей. И предполагает, что речь идет о разборке башенной стрельницы, хотя более вероятно, что это была Зелейная палата в Застенке. *Бартенев С. П.* Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. С. 220.

⁷ Нижняя часть засыпана гораздо раньше – на плане 1640 г. внешняя стена рва продолжается лишь до Константиновской стрельницы, а ниже, у Китайской стены, частные дворы примыкают к самому Застенку.

Реконструкции планировки и фортификации Москвы на период с 1238–1325 гг. и на конец 1440-х – 1480-х гг. Схемы Т. Д. Пановой и И. И. Кондратьева

Вероятно, Константиновская стрельница была выстроена капитальнее других отводных стрельниц Кремля, так как ввиду сильного перепада рельефа играла роль не моста, а плотины.

На рисунке автора представлена версия того, как она могла выглядеть в конце XVII в., когда ров уже был полузасыпан

Никольские ворота выстроены в 1491 году – вероятно, впервые на этом месте. Их появление окончательно упорядочило раскладку улиц подросшего и похорошевшего посада, получившего имя Великого. Его основными магистралями стали привязанные к кремлевским

воротам улицы Никольская, Ильинка и Варварка, изначально именовавшиеся Сретенской, Дмитровской и Варьской. Также в Средние века важную роль играла Великая (Большая, позже Зачатская) улица, проходившая параллельно Варварке под горою, в Зарядье. Вероятно, она соединяла Константиновские ворота с древней пристанью, располагавшейся ниже по течению Москвы-реки – примерно там, где сейчас находится причал речных трамваев на Москворецкой набережной.

Торговые ряды

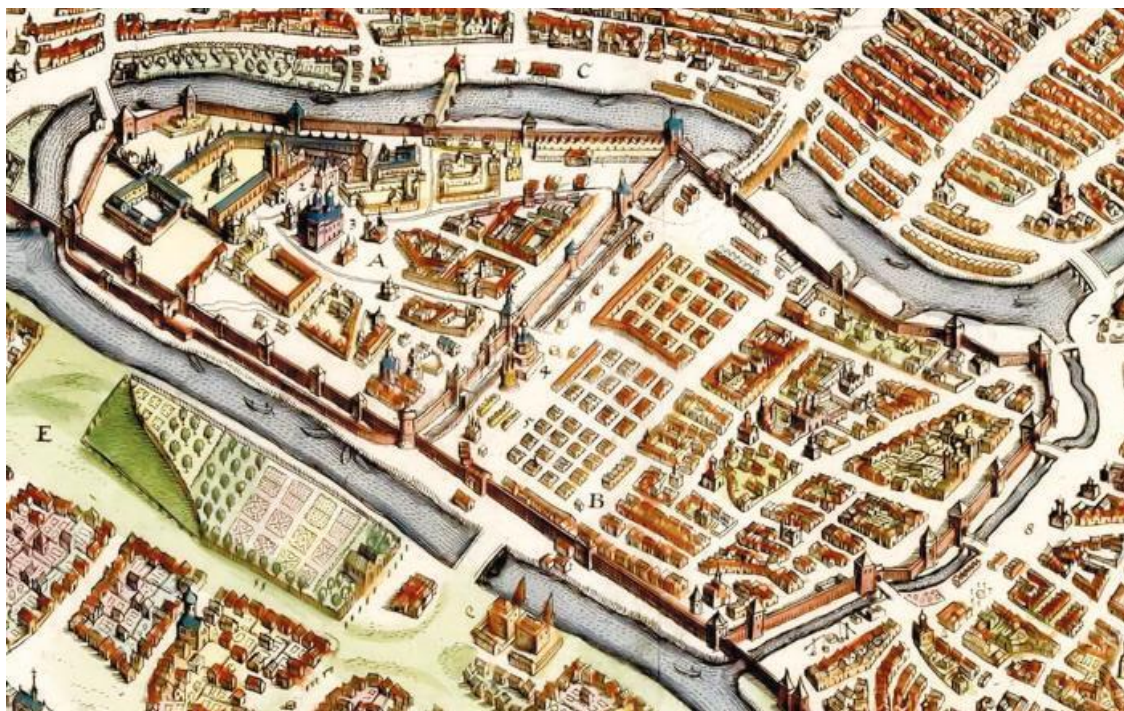
Самой живой, самой шумной, деятельной и плодоносящей частью Великого посада всегда был Торг – замечательно, что ГУМ до сих пор хранит эту древнюю функцию на ее исконном месте. Торг определил место будущей Красной площади, с его появлением Тверская и Пятницкая улицы стали главными магистралями Белого города и Замоскворечья. Трудно представить, насколько огромным, сложным и насыщенным было это место – главный рынок и главная ярмарка всяя Руси.

Каменные лавки Суконного ряда.
Копия с чертежа 1790 г.

Торг на месте нынешней Красной площади документально известен с 1434 года, но, вероятно, он существовал здесь, у Фроловских ворот Кремля, уже в XIV веке. После пожара 1594-го царь Федор Иоаннович распорядился о строительстве первых каменных лавок Торга, однако, по всей вероятности, стройка была реализована Борисом Годуновым к 1599 году. Ряды представляли собой огромный комплекс, протянувшийся от Никольской улицы до Водяных ворот. Фактически, они были отдельным городом с перекрещивающимися улицами, перекры-

тыми каменными сводами с окошками для света и оснащенными глубокими сводчатыми кладовыми. Они несколько раз перестраивались, но были окончательно снесены лишь в конце XIX века. Нынешний ГУМ (1893) унаследовал от них схему устройства – перпендикулярные линии-улицы (девять против пятнадцати прежних) и прозрачные своды над ними. Топография комплекса подробно разобрана С. К. Богоявленским⁸, однако объем изначального годовиковского строительства в рядах неизвестен. Попробуем уточнить порядок поэтапного возведения каменных лавок, приходивших на смену деревянным шалашам и навесам.

Кремль и Китай-город на плане Мериана, 1638.

Трехмерная версия Петрова чертежа, фиксирующая ситуацию конца XVI в.

В литературе часто говорится о целиком выстроенном в конце XVI века комплексе, но этот объем был бы слишком титаническим для своего времени, даже имея в виду любовь Годунова к большим строительным проектам. Очевидцы 1602 года говорили о «длинном каменном строении, низ у него со сводами»⁹, имея в виду наружную, обращенную к Кремлю линию с погребями. На близких по содержанию планах, фиксирующих ситуацию 1590-х (Петров чертёж, Кремленаград, план Мериана), продольная линия строений показана на внешней западной стороне Верхних и Средних рядов, а поперечная – лишь на северной стороне Ильинки¹⁰. Внутри торговых кварталов показаны отдельно стоящие, очевидно, еще некапитальные лавки.

На Сигизмундовом плане 1610 года сплошная застройка продолжается по трем сторонам кварталов Верхних и Средних рядов, кроме задней восточной. Переписная книга 1626 года¹¹ подтверждает, что каменные лавки существовали на стороне, обращенной к Кремлю, по обе стороны Никольской¹², Ильинки и на северной стороне Варварки. При этом со сто-

⁸ Богоявленский С. К. Научное наследие. М., 1980. С. 174–191.

⁹ Иностранцы о древней Москве. М., 1991. С. 150.

¹⁰ Ильинская линия выделялась и в дальнейшем: в документах XVII – начала XVIII вв. только она имеет отдельное имя: Покромный (то есть крайний) ряд. Прочие каменные лавки, обращенные к улицам, записаны вымолными (крайними, угловыми) лавками тех рядов, торцы которых они замыкают.

¹¹ Переписная книга города Москвы 1738 и 1742 г. Т. 1. М., 1881. С. 3 – 14.

¹² Начало Никольской улицы в 1626 г. не подлежало расширению, так как имело капитальные постройки с двух сторон:

роны Кремля, на Никольской и на Ильинке их обрамляли навесы на каменных столбах (вероятно, сплошная арочная галерея без сводов). На чертеже Ильинской улицы 1671 года условная аркада показана по обеим сторонам Ильинки, а также в Калачном ряду – от Ветошного ряда до церкви Ильи Пророка. То есть можно полагать, что первой очередью строительства каменных рядов в конце XVI века были наружные линии Верхних и Средних рядов, а также Покромный ряд на северной стороне Ильинки. Вскоре (до Смуты) были выстроены остальные поперечные линии: вдоль Никольской, южной стороны Ильинки и северной стороны Варварки.

На внешней стороне Верхних рядов, от Никольской до Ильинки, под лавками располагались «винные погребки, построенные из кирпича и камня», с каменными входами под навесами. 35 погребов и один полупогреб – на столько же секций с тремя входами разбит фасад ныне существующего здания ГУМа. Отдельные погреба с внешними входами были и в Средних рядах, в каменных лавках «пониже Лобного места». Также в документах упоминаются отдельные складские «ящишные места» и «ящички каменные» с железными запорами – вероятно, они были подобны стенным нишам с коваными дверками, имеющимся на галереях здания московского Гостиного двора конца XVIII века.

Поэтапная замена деревянных лавок на каменные велась на средства купечества. В 1684 году «купцы, потерпевшие в прошлом году большие убытки, когда лавки их сгорели дотла, строят каменные»¹³. Известен указ 1699 года о строительстве каменных лавок в Китай-городе «в рядах... под одну кровлю»¹⁴. Несмотря на это, в описи 1701 года каменные лавки все равно присутствуют там же, где и прежде, – на внешних уличных линиях Верхних и Средних рядов. Сохранилась подрядная запись 1713 года на строительство в Шапочном ряду (юго-восточный угол Верхних рядов) лавок поручика лейб-гвардии Е. А. Сиверцова. Крестьянин Яков Осипов взялся выстроить для него «лавки на шесть затворов каменным строением», с железными связями в стенах, с брусными потолками и дощатыми перегородками¹⁵. В 1719-м для «гостина сына» В. Г. Чирьева строятся три лавки на белокаменном погребке и палата над этими лавками¹⁶.

В описи 1736–1745 годов «каменные лавочные строения» появляются и внутри квартала Верхних рядов, где-то точечно, где-то выстраиваясь в сплошные линии (как в Бумажном Манатейном или Кружевном Золотном рядах). В Средних рядах упомянуты лишь «9 затворов лавочных в каменном строении» в конце Нового Сурожского ряда. Конечно, названные описи не ставили целью фиксацию капитальности рядов, и перечисление каменных строений в них носит довольно случайный характер (например, опись 1701 года посвящена доимкам, то есть долгам лавочников, – платившие исправно в ней не отмечены)¹⁷. Но все же нет оснований полагать, что система внутренних каменных линий сложилась ранее начала XVIII века. Вероятно, постепенная застройка внутренних рядов велась от улиц – например, в документе 1643 года упоминание каменных лавок встречается не только на внешних, вымолных местах, но и в примыкающих отрезках рядов, однако не встречается в глубине кварталов¹⁸.

«Меж каменных лавок от столбов от каменных пять сажень, а в другом конце пол-пяти сажени и той улице быть по-прежнему, потому что тут столбы и стены каменные». То есть каменные лавки могли стоять в начале левой стороны улицы, в Ножовом ряду и на месте Казанского собора до его строительства в 1630-е. Каменная лавка в Ножовом ряду также упомянута в документе 1643 г. См.: Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Т. 1. Киев, 1860. С. 398.

¹³ Давид Иржи. Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. 1968. № 4. С. 138.

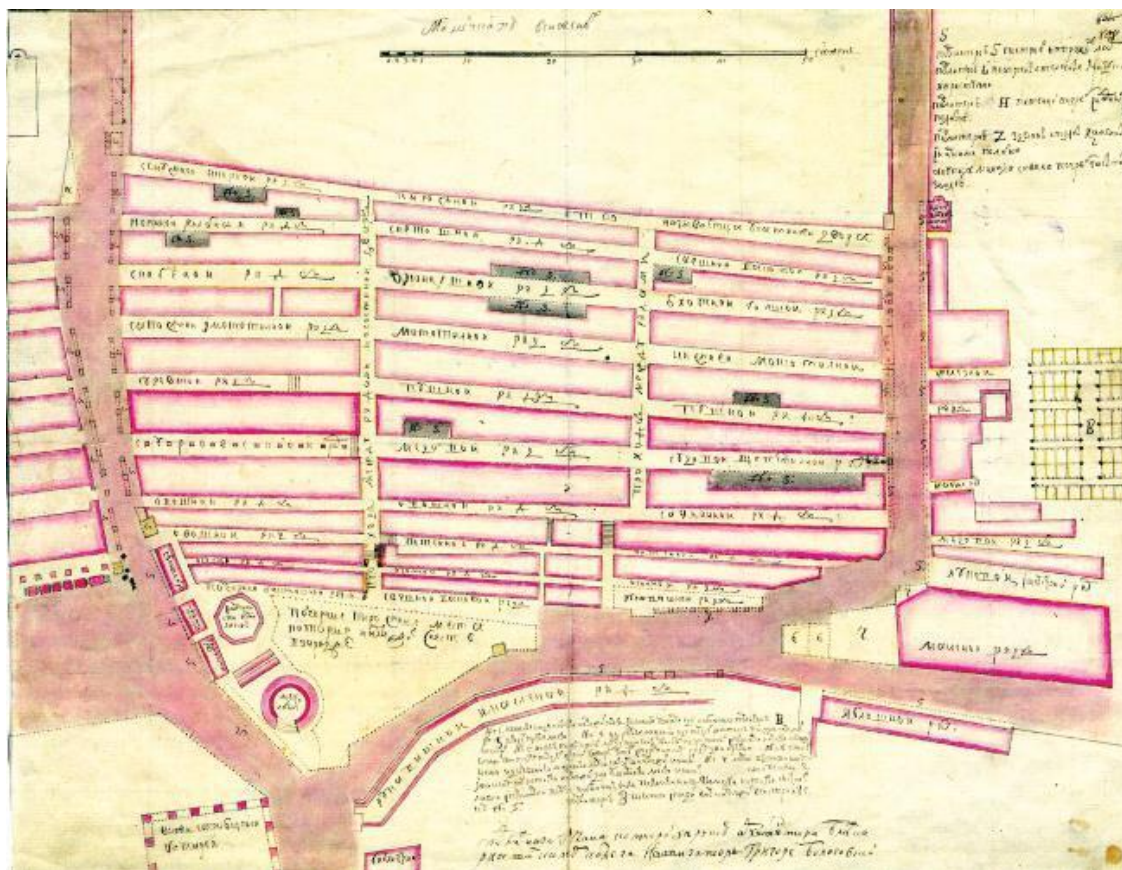
¹⁴ Тиц А. А. Русское каменное жилое зодчество XVII века. С. 56.

¹⁵ Николаева М. В. Частное строительство в Москве и Подмоскowie. Первая четверть XVIII в. Подрядные записи. Т. I. М., 2004. С. 259.

¹⁶ Там же, с. 375.

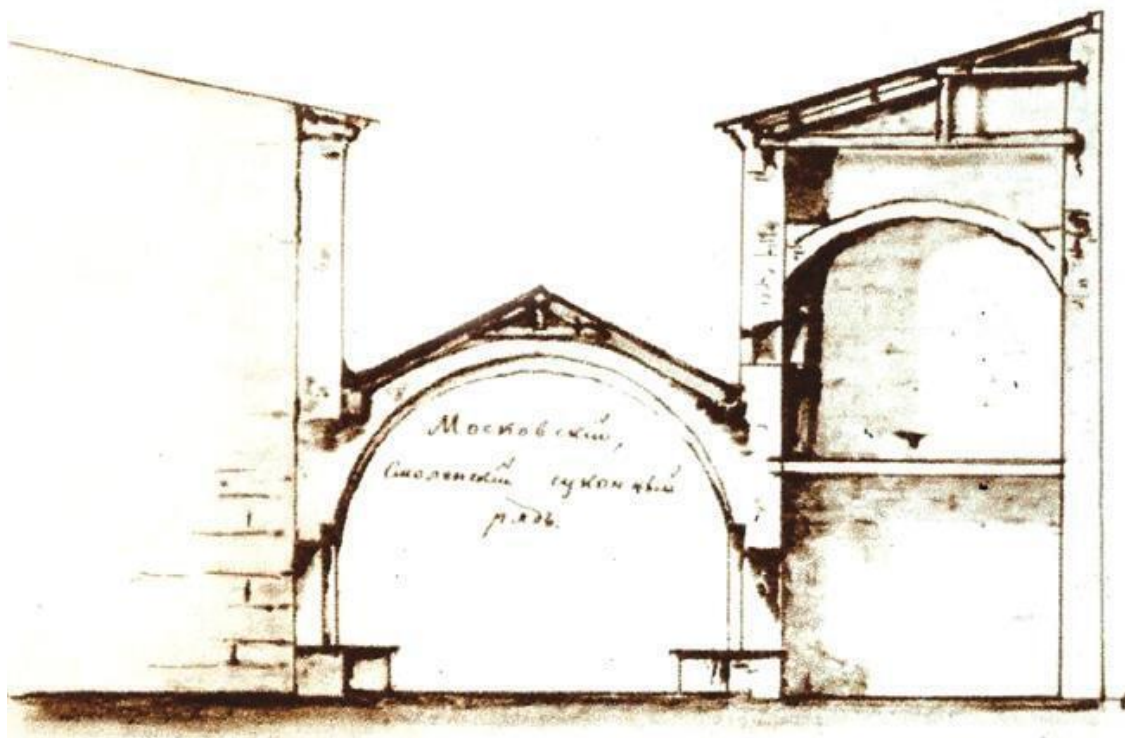
¹⁷ Забелин И. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М., 1891. С. 1107–1310.

¹⁸ Акты, относящиеся до гражданской расправы. С. 397–398.

План Торговых рядов в Китай-городе, К. Бланк, 1743. У Спасских ворот обозначены: строящаяся пушечная батарея на столбах, напротив нее – Библиотека, над ними – Лобное место и Фартина под пушкой

В целом комплекс Торговых рядов образовывал некий город в городе, со своими переулками (только по территории Верхних рядов проходило пять продольных и три поперечных ряда) и оживленными перекрестками. В стоящих на склоне Средних рядах проходы иногда превращались в лестницы, а на Варварке имелась палата на двух каменных столбах, надстроенная над входом в Щепетильный ряд. Эти детали можно рассмотреть на приводимом плане 1743 года, здесь же видно, что вдоль Суровского ряда идет линия столбов, вероятно, поддерживавших перекрывавшие проход своды.

Каменные лавки Суконного ряда в конце XVIII в.: между двухэтажными корпусами проходит перекрытая сводом торговая улица

Судя по чертежам Шпажного и Суконного рядов 1790 года¹⁹, линии Верхних рядов были разделены на отдельные двухъярусные сводчатые ячейки. Каменные лестницы вели в верхние торговые помещения, обращенные внутрь рядов небольшими окошками. Проходы между рядами достигали ширины шести метров и перекрывались сводами со световыми проемами. Эта система устройства торговых улиц очень близка торговым кварталам в мекках старых городов Ближнего Востока и Северной Африки – например, в Иерусалиме и Тунисе. Там присутствуют те же сводчатые ряды-улицы (в Тунисе они отчего-то называются «суки») с квадратными проемами световых фонарей, со сводчатыми же помещениями лавок по обе стороны. Увлекательная теснота, кирпич и дерево, старые рукописные вывески, настоящий средневековый рынок – к сожалению, в Москве подобная неформальность не имела шансов пережить XX, и даже XIX век.

Новый комплекс из Верхних, Средних и Нижних рядов был выстроен по проекту Осипа Бове после 1814 года, однако в значительной степени в нем сохранялись древние части. Фактически Бове лишь приделал к старым рядам новые фасады. Известная фотография крыш Верхних рядов, сделанная в середине 1880-х, подтверждает, что застройка рядов была образована огромным числом разновременных частновладельческих лавок высотой в два-три яруса. При этом надо иметь в виду, что старинная основа комплекса к этому времени успела изрядно «уйти в землю», то есть скрыться в наслоениях культурного слоя.

В 1888 году при сносе старого здания Верхних рядов были обнаружены подземные сводчатые комнаты под лавками Суконной линии (ближе к Ильинке). Глубина залегания этих комнат составляла около семи метров от уличной поверхности, но ниже их фундаментов прослеживался средневековый культурный слой. То есть изначально комнаты были не подвалами, а

¹⁹ «Памятники Москвы» безосновательно датируют изображенные каменные лавки XVI веком. Памятники архитектуры Москвы. Кремль, Китай-город, центральные площади. М., 1983. С. 356.

наземной постройкой, стоящей в небольшой низине меж Кремлем и возвышенностью, занимаемой Богоявленским монастырем.

Верхние ряды перед их закрытием в 1886 г.

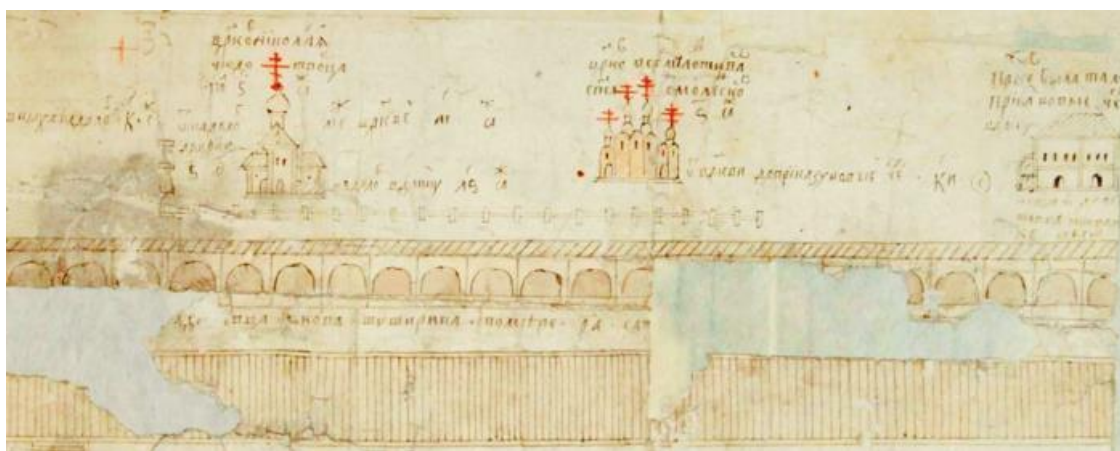
В процессе работ были раскрыты шесть помещений, четыре из которых запечатлены на фотографиях, сделанных членами Археологического общества. В описании сказано: «Некоторые из них глухие, без дверей, но имеющие небольшие полукруглые окна, через которые можно видеть соседние камеры, другие имеют между собой коридорное сообщение»²⁰. На фотографиях видно, что устройство камер было близко к схеме, представленной на упомянутых выше чертежах: высокий коридор, разрыв в кладке свода которого, возможно, является световым окном, и двухъярусные лавки подле него. Верхняя комната сложена из кирпича, нижняя – из белого камня, одна из комнат имеет дверь и маленькое зарешеченное окно, возможно, смотревшее в проход Суконного ряда. Скорее всего, это была одна из построек, возведенных внутри комплекса в XVII столетии.

²⁰ «Московские ведомости». 28 декабря 1888. № 359. Благодарим за ссылку И. И. Кондратьева.

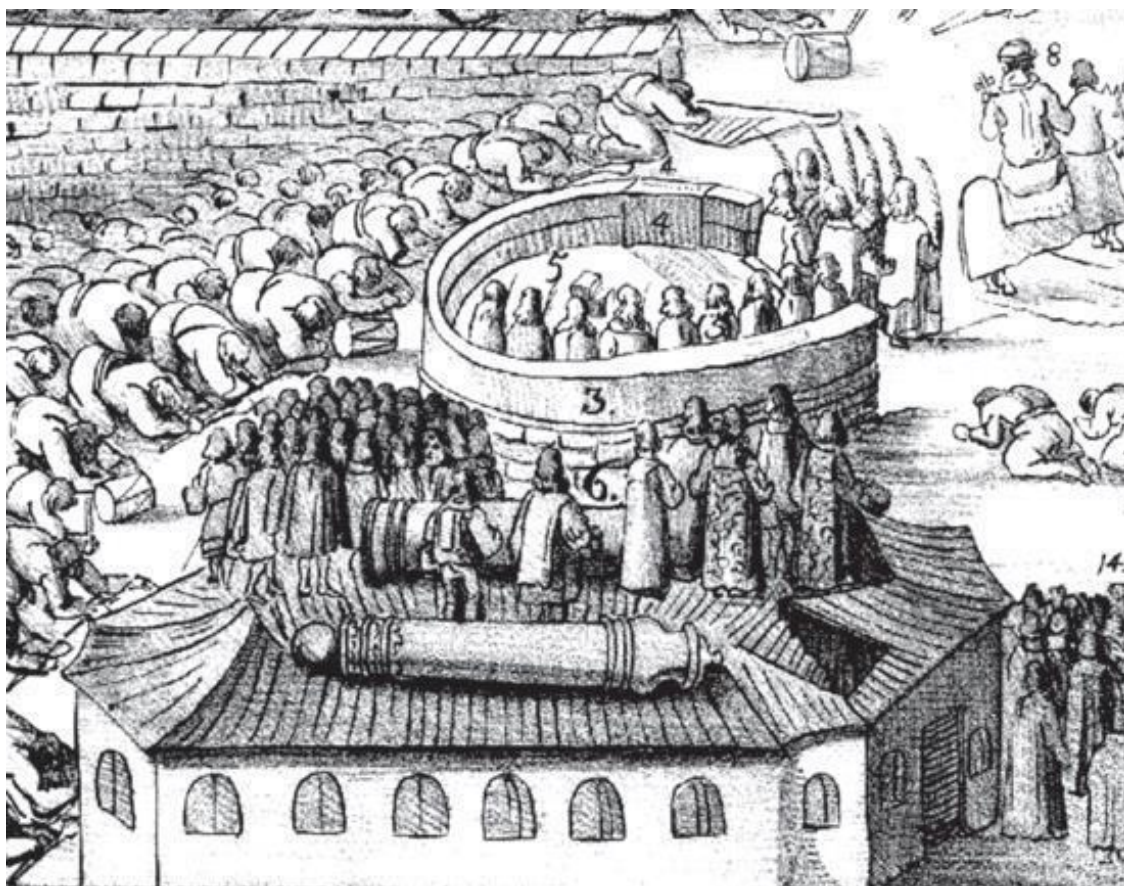
Снос старых Верхних рядов. Фото 1888 г.

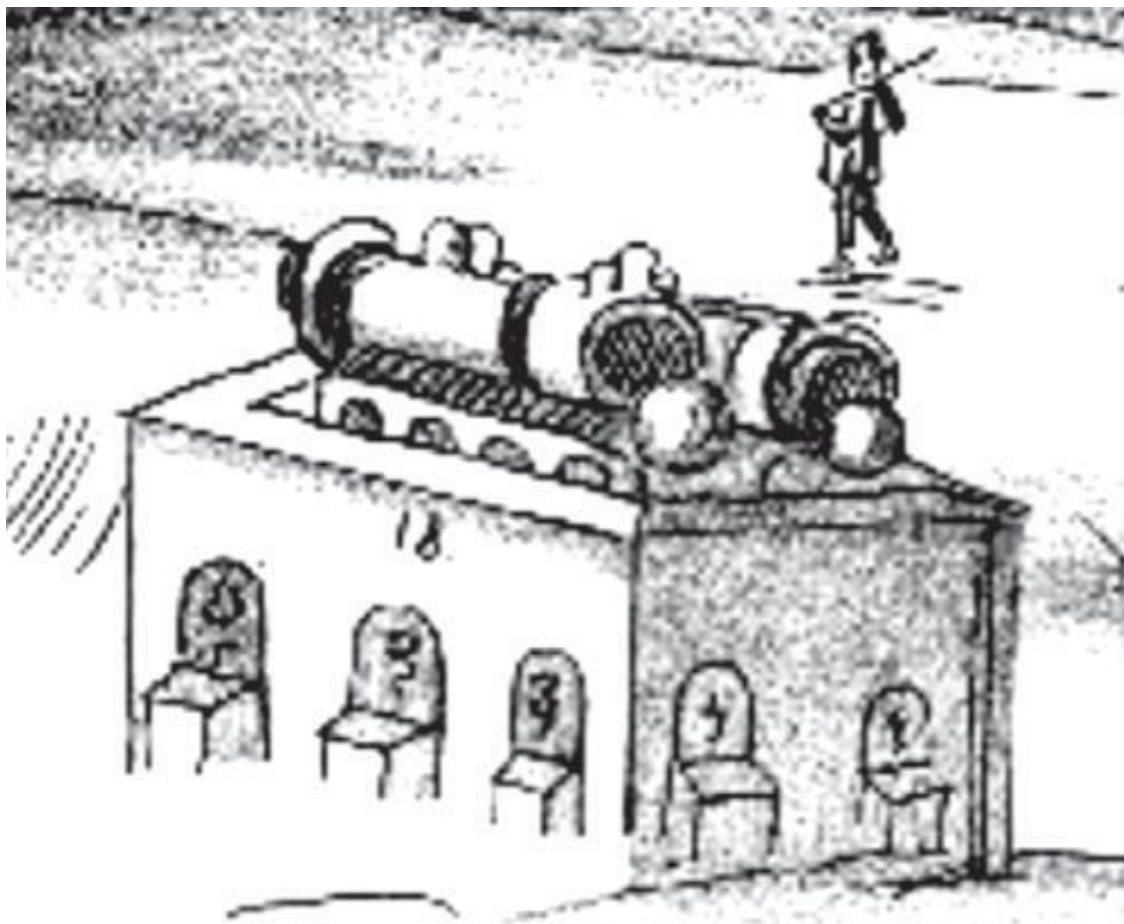
Время возникновения каменных корпусов в Нижних рядах неизвестно, однако документы XVII века не упоминают каменных лавок южнее Варварского крестца. На рисунке 1673 года из «Книги об избрании на царство» государя Михаила Федоровича четко изображена аркада каменного ряда под тесовой кровлей, примыкавшего к подпорной стене Покровского собора и на противоположной стороне улицы. На чертеже, выполненном в 1670 – 1680-е годы, подобная протяженная аркада изображена и ниже по обеим сторонам этой улицы, идущей к Водяным воротам. Однако сведений о строительстве каменных рядов в нижней части торгового центра нет, в описи 1701 года южнее собора перечисляются обычные лавки, скамьи да шалаши, и только в Орешном и Свежем Рыбном рядах появляется пара каменных блинных изб, а на плане 1712 года у восточной границы Нижних рядов в Зарядьевском переулке показаны одна или две каменных харчевни. О. П. и А. С. Щенковы предполагают, что «фронт каменных лавок <Верхних рядов> мог настолько тесно ассоциироваться со сводами и арками, что это становилось своего рода стереотипом для изображения торговых рядов»²¹.

Фрагмент плана Москворецкой улицы, 1670 – 1680-е

²¹ Щенкова О. П., Щенков А. С. Московский центр в Китай-городе XVI–XVII вв. М., 2016. С. 224.

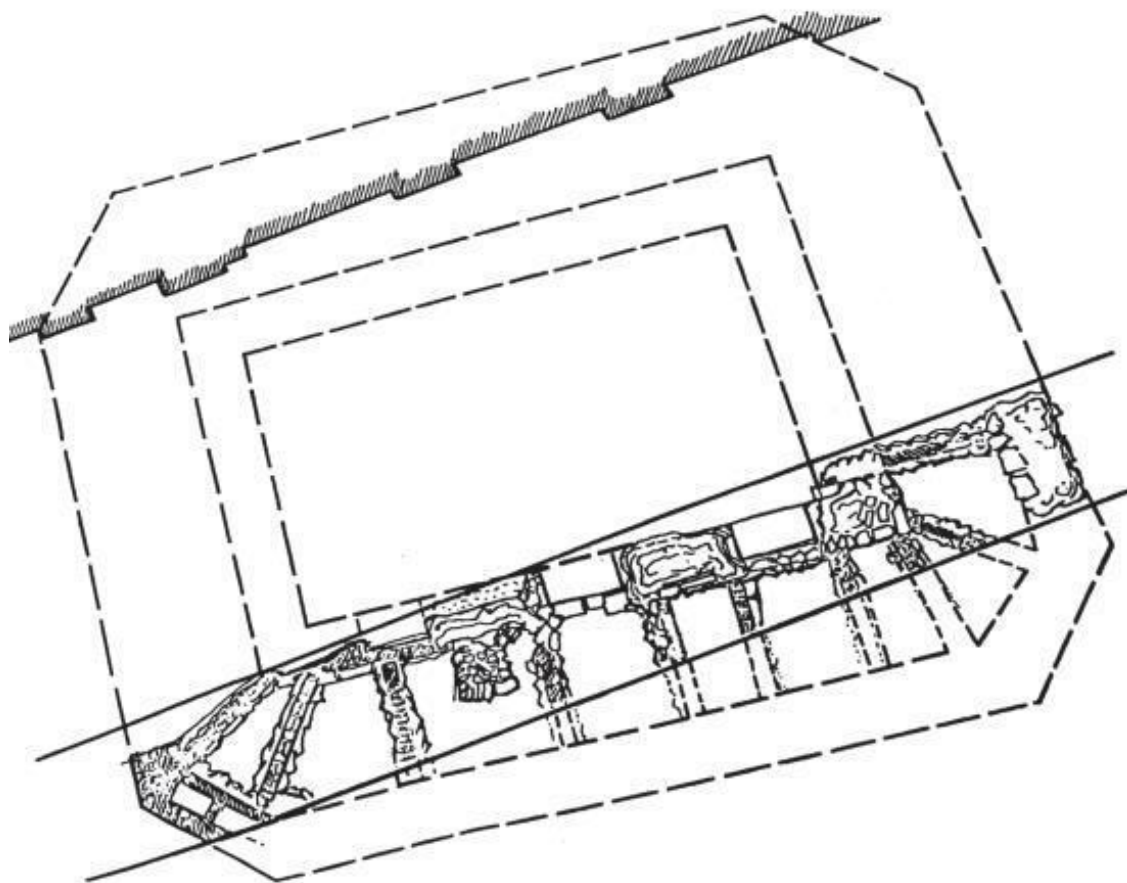

Спаский и Никольский раскаты.
Фрагменты гравюр А. Мейерберга, 1660 – 1670-е гг.

К каменным торговым постройкам Китай-города также можно отнести два пушечных раската у Никольских и Спасских ворот Кремля²². Формально они были бастиянами, на которых стояли большие пушки (не столько для реальной обороны ворот, сколько для демонстрации военной техники въезжающим в Китай-город иностранцам). Но помещения в их основании сдавались в аренду либо изначально строились на средства купцов как торговые.

²² Бондаренко И. А. Красная площадь Москвы. М., 1991. С. 74.

План Спасского раската с обозначением раскопанной части. Обмеры С. З. Чернова.
Штриховка сверху – линия фасада существующего здания Средних торговых рядов

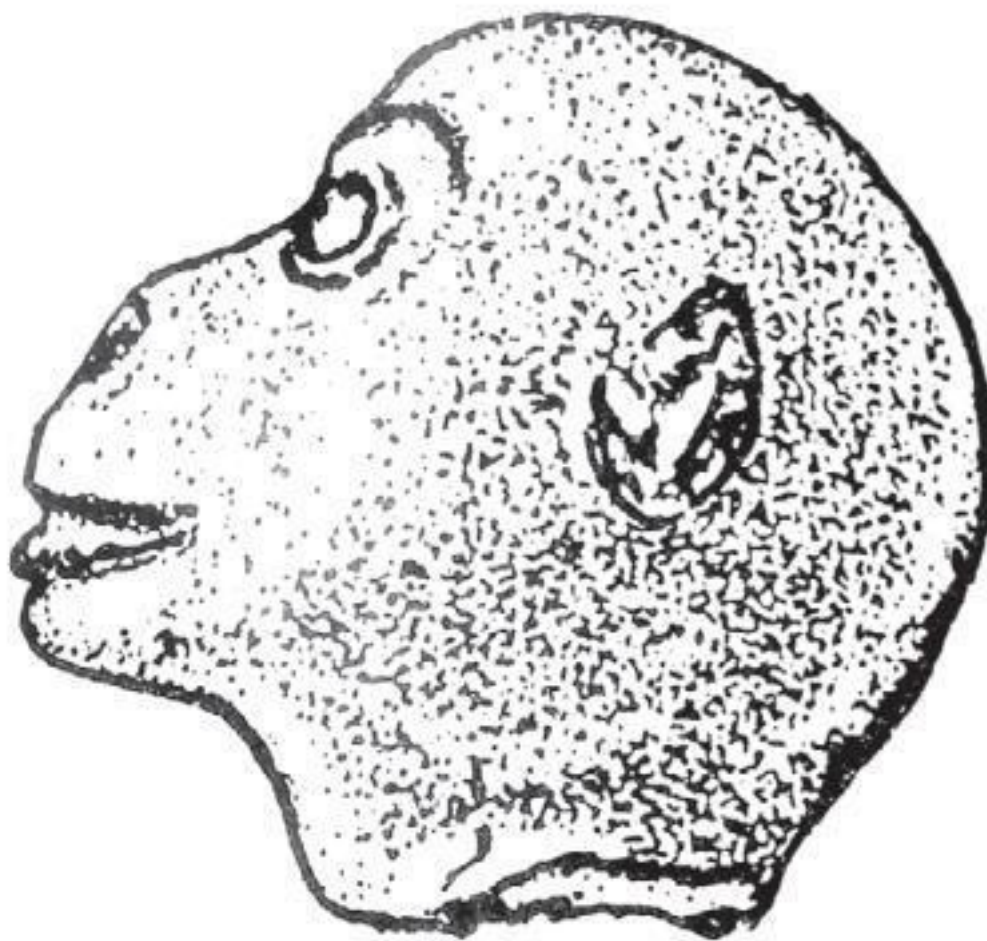
В 1636 году «Сретенской сотни тяглецом» Ивашкой Тюкой был сооружен каменный Спасский раскат вместо деревянного, стоявшего позади Лобного места. Под государевыми пушками он сделал «погреб каменный да кладовую полату длиною на 10, поперег на 8 саженьях, да круг сторон погреба и полаты 22 лавки каменных»²³. На кровле-трибуне этой необычной постройке до начала XVIII века стояла 40-тонная Царь-пушка, а не позже 1720-х годов в погребе прописался знаменитый в Москве кабак «Под пушкою», он же «Негасимая свеча»²⁴. На гравюре Мейерберга здание изображено с рядом арочных проемов в лавках²⁵ и со входом на прямую широкую лестницу, ведущую на смотровую площадку. Вероятно, дверь в подклет находилась с противоположной стороны здания.

²³ Чернов С. З. Фартина «под пушкой» на Красной площади в 1720–1786 гг. по данным археологических раскопок 1989 г. // Памятники культуры. Новые открытия. 1997. М., 1998. С. 579–594.

²⁴ Нет прямой информации о том, что кабак существовал здесь раньше, но известно, что построивший раскат тяглец Ивашка Тюкин в 1644 г. владел «по откупу» тремя кабацкими дворами в Великом Новгороде и определенно знал толк в этом деле. Янин В. Л. К истории так называемого дома Марфы Посадницы // Советская археология. 1981. № 03. С. 91.

²⁵ Если верить Мейербергу, то непонятно, как торговцы попадали в лавки – вероятно, внешние арки все же были не только витринами, но и входами.

Глиняная обезьяна, найденная при раскопках Спасского раската

Основания постройки были частично раскрыты раскопками 1989 года. В плане это было вытянутое перпендикулярно Ильинке сооружение со скошенными углами, нарезанное на мелкие камеры лавок и кладовок. Зафиксированы фундаменты разновеликих кирпичных торговых помещений на западной стороне раската, а также белокаменная западная стена подклета. На ее внутренней поверхности сохранялись три стенные ниши с пазами для полок и подставками ставен. Была также найдена красная черепица скатных крыш лавок.

Внутри помещений предсказуемо обнаружилось огромное количество битой посуды: археологи подсчитали, что «за время существования этого заведения было разбито не менее пяти тысяч сосудов». Включая даже элитную импортную продукцию (одна бутылка с клеймом Balsam и одна London). Очень много рыбных костей. И наиболее неожиданная находка – голова и хвост глиняной обезьянки в одной из лавок²⁶. По окончании раскопок раскрытая часть памятника была разрушена для укладки водопроводного коллектора.

Другой раскат – Никольский – стоял у Никольского моста, напротив входа в Казанский собор. В 1688 году по соглашению с Пушкарским приказом купец гостиной сотни Дмитрий Данилов выстроил вместо ветхих деревянных помостов каменный бастион для установки пушек. Согласно чертежу Фомина 1680-х годов это был восьмигранник, подобный Спасскому

²⁶ Обычные сюжеты для глиняных игрушек того времени – лошадка, мишка, барашек, человечки. В 2002 г. на Б. Дмитровке, 17, был найден единственный в Москве глиняный котик.

раскату. Под трибуной располагались купеческие лавки, в которых велась торговля всякой всячиной, от сапог и свечей до «харча» и кваса.

Сурожане

Именно Торг сделал посад Великим – изначально ремесленный пригород в конце XV столетия стали заселять богатейшие купцы, построившие здесь первые каменные палаты. За ними подтянулась знать, и до начала XVIII века Китай-город прибывал все более и более величественными зданиями.

Реконструкция каменной скульптуры св. Георгия над проездной аркой Фроловских (Спасских) ворот, 1464. По материалам О. В. Яхонта.

Отдельные фрагменты разбитой статуи ныне хранятся в собраниях Третьяковской галереи и музеев Кремля

Известно, что первым экспериментальным каменным домом столицы считают кремлевские палаты митрополита Ионы 1450 года. Этот пример не слишком вдохновил привычных к дереву москвичей – Великий князь начал перестройку жилой части дворца в камне лишь спустя полстолетия. Раньше всех тему подхватило прогрессивное купечество. Первыми горожанами, построившими каменные палаты на своих дворах у Фроловских ворот в Кремле, были

купцы Тарокан (1470), Дмитрий Ховрин (1485) и Иван Голова (1486)²⁷. Да и первая каменная церковь на частном дворе была выстроена в начале XV века торговым человеком Григорием Ховрей.

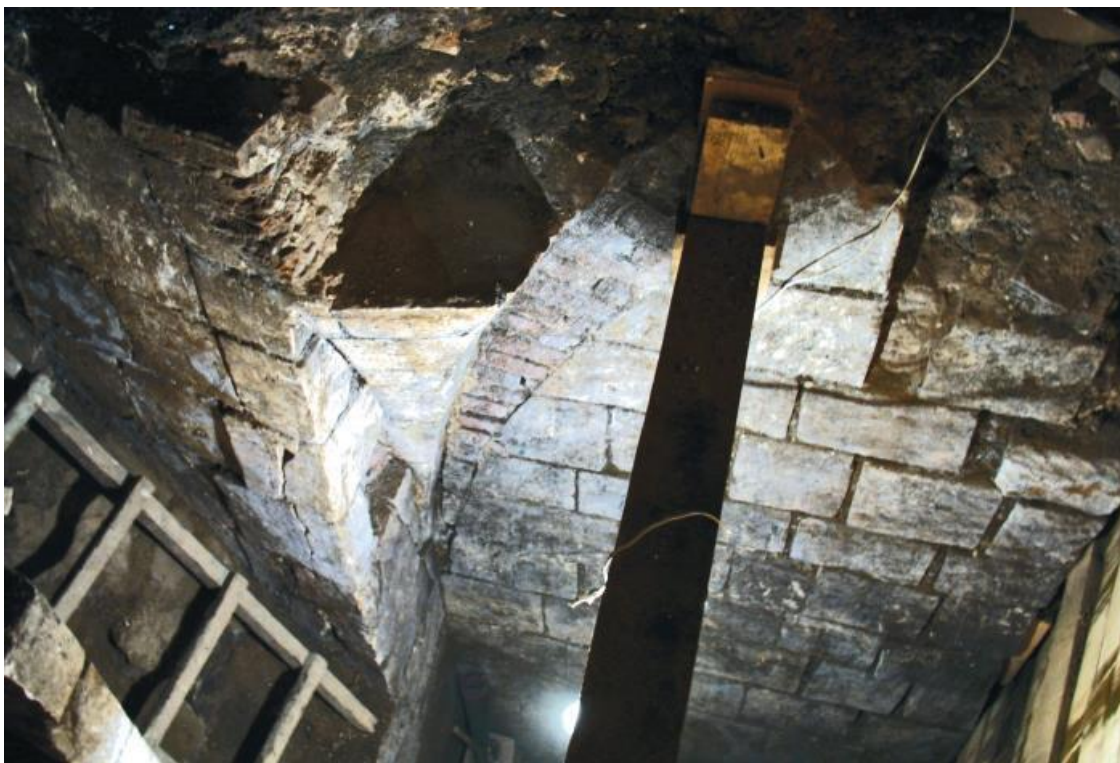
Перечисленные домостроители принадлежали корпорации купцов-сурожан, сложившейся в третьей четверти XIV века. Они были профессиональными международными торговцами, водившими караваны в Крым и, в частности, в Сурож – нынешний Судак (в ту пору этот путь был самым удобным и безопасным для торговли с Европой и Азией). Многие из них происходили от знатных крымских греков или итальянцев, по роду торговой либо дипломатической деятельности осевших в Москве. Сурожский ряд Торга специализировался на роскошных шелках, экзотической бакалее (мыло и специи) и иных импортных товарах. Сурожане не только торговали, но занимали большие придворные должности, статусом вплотную приближаясь к боярству. Они оставили в Москве замечательный зримый след, спонсируя строительство Андроникова, Симонова, Златоустинского монастырей и ряда городских храмов. При этом среди них были не только вкладчики, но и непосредственные мастера-строители.

Особенно прославился сурожанин Василий Дмитриевич Ермолин, впервые пригласивший в Москву венецианского змееборца Сан Джорджо, вскоре ставшего святым Георгием и занявшим место на гербе города. Летопись лаконично сообщает о том, что в 1464 году «резан на камени» святой мученик Георгий поставлен на Фроловских воротах Кремля «нарядом Васильевым Дмитриева сына Ермолина». Его же «повелением» на другой стороне ворот поставлена скульптура Дмитрия Солунского²⁸. Также известно, что Ермолин имел отношение к ряду серьезных строительных проектов – ремонт Золотых ворот во Владимире, восстановление полуразрушенных Воскресенского собора в Кремле и Успенского собора в Юрьеве-Польском. На основании этого историки одно время почитали Ермолина как зодчего и чуть ли не первого русского скульптора одновременно. Однако трудами исследователя О. В. Яхонта²⁹ определено, что Ермолин – строитель, подрядчик, работавший на технически сложных объектах и, видимо, впервые предложивший метод «реконструкции», то есть не сноса аварийного здания, а сохранения его здоровой части: «церковь не разобралась вся, но... оделась она около всю новым камнем».

²⁷ Несколько портит статистику сообщение И. Забелина о том, что среди строителей первых палат также присутствует боярин и воевода Василий Образец, но Т. Д. Панова уточняет, что воевода угодил в коллектив, породнившись с сурожанином Головою. *Панова Т. Д.* Указ. соч. С. 169.

²⁸ Скульптура св. Дмитрия давно утрачена; св. Георгий до наших дней дошел в разрозненных фрагментах.

²⁹ *Яхонт О. В.* О создателях древней белокаменной иконы святого Георгия 1464 года с главной башни Московского Кремля // *Кремль России.* М., 2003.

Подклет церкви св. Варвары 1514 г., раскопанный под существующим зданием в 2006 г. Слева и справа видны откосы высоко расположенных оконных проемов, меж ними – основание свода

Одновременно, продолжая вести торговые дела корпорации, он имел возможность привлекать к своим сложным строительным проектам итальянских мастеров из факторий Крыма. Вероятно, там же он повстречал неизвестного нам венецианского скульптора, который прибыл в Москву для работы над убранством главных ворот Кремля. Тогда же (при участии итальянских «денежников») святой Георгий оказался на золотых монетах и печатях Великого князя, но Ермолин впервые вывел святого покровителя столицы в город, представил его улице.

В конце XV века Великий князь Иван III переселил одних сурожан в Новгород, а других – за пределы Кремля, к Торгу. Не случайно этим же временем (к. XV – н. XVI вв.) датируются наиболее ранние из сохранившихся памятников гражданского зодчества в Китай-городе. Это не жилые палаты, а купеческие закрома, наполовину заглубленные в землю несгораемые хозяйственные подклеты. Два из них расположены на Варварке: это подвалы более поздних памятников, ныне известных как палаты Старого Английского двора и палаты Романовых.

Здание Английского двора основано сурожанином Иваном Бобрищевым (внуком Ермолина). А подвал Романовского дома, вероятно, выстроили упомянутые выше Ховрины (основатель рода Никита Романович перебрался на Варварку, женившись на Варваре Ховриной). Также сохранились убедительные имена еще нескольких здешних сурожан, бывших заказчиками строительства каменных зданий храмов св. Варвары и Максима: Василий Бобер, Федор Вепрь и Юшка Урвихвост.

В конце Варварки стоит храм Георгия, основанный примерно в ту же пору. Принято считать, что он назван «Егорием каменным на посаде» в великокняжеской духовной грамоте 1462 года (до начала работы в Москве итальянских архитекторов), хотя это упоминание может относиться и к одноименной церкви Георгия на Дмитровке. В основании стен существующего храма на Варварке сохранились незначительные фрагменты более древнего: кладка из гладко отесанных белокаменных блоков и дренаж из арочных перемычек на столбчатых фундаментах. Реставраторы полагают, что он аналогичен конструкции, использованной при возведении стен

Кремля в конце XV века. Нижний ярус церкви, планировка которого относится к первому строительному периоду, представляет собой три или четыре (по разным версиям датировки) прямоугольных комнаты со стенами толщиной 120 см, вероятно, складского назначения. Это странно для подклета обычной церкви, но очень характерно для Китай-города и, возможно, также является намеком на участие «привилегированного купечества». Сама церковь, стоящая на подклете, в переписи 1626 г. значится деревянной и, вероятно, была выстроена в кирпиче лишь в 1657 г.

Также возможно, что в Зарядье из Кремля переехал и легендарный кремлевский домостроитель Тарокан, именем, предположительно, Федор³⁰. Первые кремлевские палаты Тарокана были разобраны вскоре после строительства, при сооружении новой крепостной стены 1485 года. Далее документальный след теряется, но в конце XVI–XVII в. в верхней части Китай-города существовало целых три двора клана Тарокановых. Косвенные следы их присутствия на Варварке в эпоху Иоанна III были открыты в 1953 году при раскопках в западной части Зарядья (более точная локация неизвестна). Археологами были найдены фрагменты архитектурного декора (две балясины из терракотового фасадного фризa, характерного для 70 – 90-х годов XV столетия) и яма, засыпанная строительным мусором (осколками белого камня и маломерного кирпича). Там же была найдена шиферная иконка, анализируя которую Д. А. Бельская пришла к выводу, что икона принадлежала Олене, жене новгородского гостя Ильи Тароканова³¹.

³⁰ Замечание коллеги Рустама Рахматуллина: таракан, по Далю, – первый жилец, к добру. Старейший каменный дом Великого Новгорода, который легенда приписывает Марфе Посаднице, также был выстроен Тарокановыми ранее 1570 г.

³¹ Бельская Д. А. Шиферная иконка из Зарядья // Советская археология. 1983. № 2. С. 196.

Палаты Старого Английского двора на Варварке в начале реставрации и после нее.

Прямоугольный объем справа – вторая четверть XVII в., левая часть – постройка грозненского времени, под ней более древний подвал, смотрящий наружу двумя нижними окнами

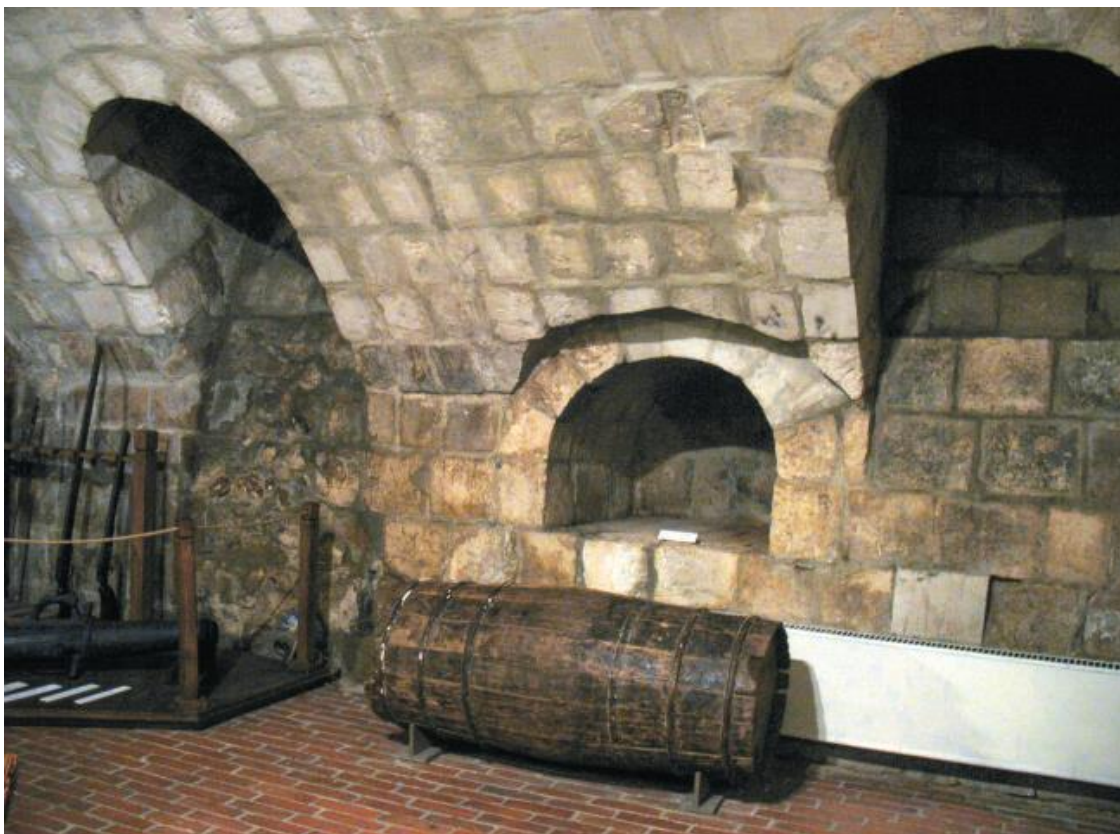
Аналогичные фрагменты терракотового декора археологи находили в Китай-городе еще однажды, но было это в его противоположной, северной оконечности. В 1983 году при исследовании внешней стены подвала палат Печатного двора на Никольской улице обнаружены детали, близкие фризу церкви Ризоположения в Кремле (1485). Мы не знаем, для кого строился подвал на Никольской, но «купеческий след» прослеживается и по этому адресу. Наверняка известно, что владения, смежные с Печатным двором, в конце XVI – середине XVII века принадлежали «немчинам», крупнейшим голландским купцам Яну де Валлю, Георгу Кленку и другим, и что изначально Печатный двор, видимо, был «врезан» в их владения, находясь у стены и сообщаясь с Никольской тупиковым проездом.

Присутствие сурожан на Никольской вполне возможно, так как Варваринский анклав не был единственным местом их расселения в Китай-городе. Известно, что в XV веке двор сурожанина Тимофея Весякова находился у Богоявленского монастыря. Среди первых сурожан были греки, например основатель рода Ховриных Стефан Васильевич, князь Мангула (кстати, единственного крымского города, имевшего в ту пору полноценный каменный дворец). Ученые греки также селились рядом с Никольским и Богоявленским монастырями. Так что кажется логичным предположить, что строителями первого каменного дома Никольской улицы также могли быть великолепные крымские гости, а позже их палаты как вполне завидная недвижимость каким-то образом отошли в казну. А прилегающие усадьбы достались коллегам-немчинам и позже поэтапно были прирезаны к владениям Печатного двора.

Терракотовый фриз с балясинами, характерный для московских построек конца XV в. Воскресенский собор в Волоколамске

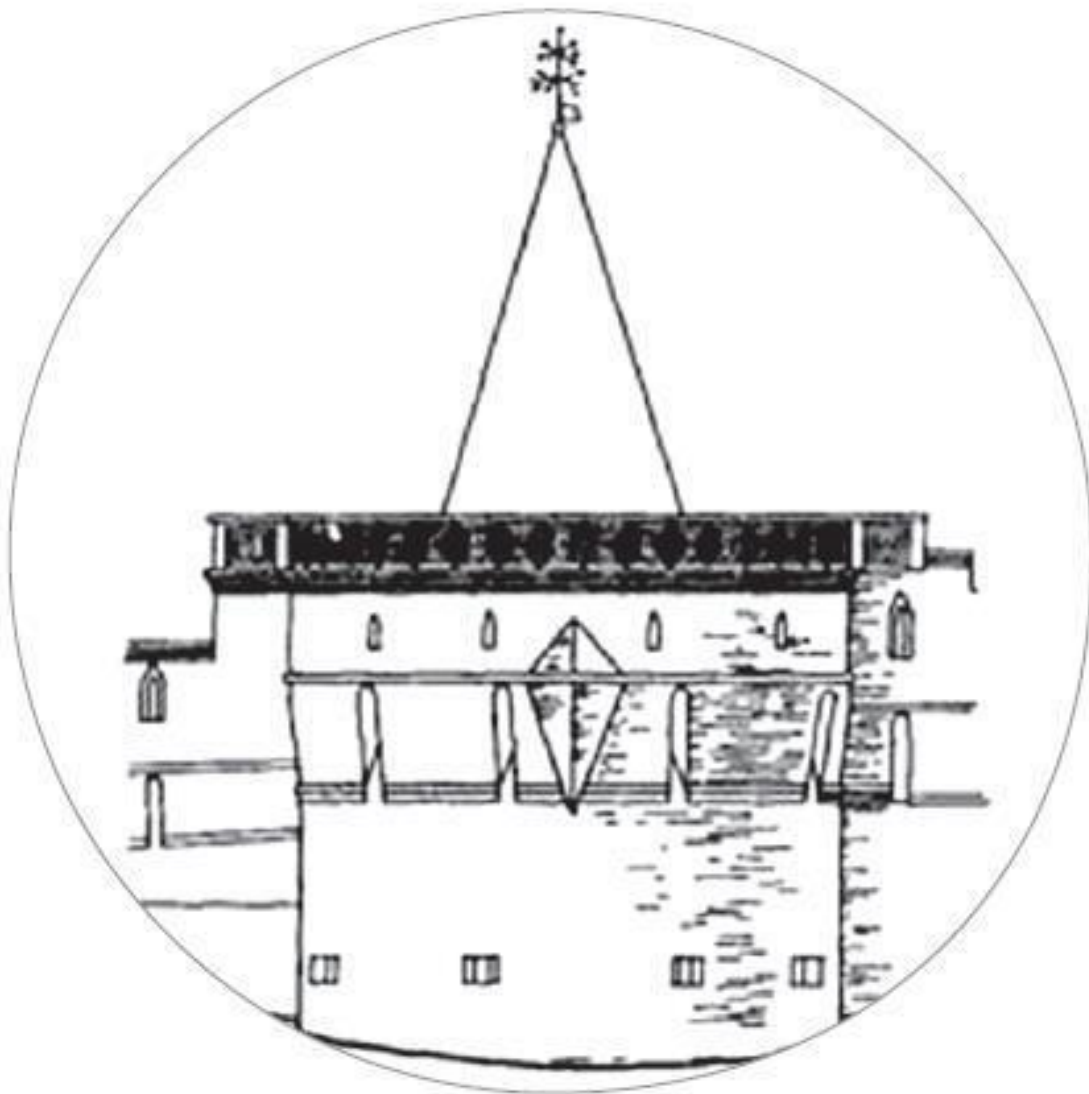
Москва тем временем продолжала хорошеть, торговля ширилась, и в Китай-городе появились Гостиные дворы – огороженные места, на которых указом Ивана Третьего велено «ставиться» и торговать иногороднему и иноземному купечеству. Контарини, посетивший Москву в 1476 году, пишет о «множестве купцов как из Германии, так и из Польши». В 1508 году упоминается Панский двор, напротив церкви Св. Варвары. В 1520-е Герберштейн сообщает об «обширном дворе господ купцов» в Китай-городе. В 1547 году китайгородские «гостиные дворы Великого князя» названы во множественном числе. Вероятно, в ту пору их было не менее двух – иноземный Панский на Варварке и обозначенная на Петровом чертеже 1590-х «гостиница, в которой русские окрестных городов получают пристанище для продажи своих товаров» в начале Никольской улицы (место нынешнего Шевалдышевского подворья). Английская торговая компания от щедрости государя Ивана Грозного с 1556 года имела собственное представительство – Английский двор на Варварке, оснащенный каменными палатами, выстроенными на полстолетия раньше. Кроме того, существовал Устюжский двор, впервые названный в 1566-м в связи со строительством каменной церкви Жен-мироносиц (очевидно, Зарядской) «в Новом городе у Устюжского двора». В 1638 году Устюжский двор значится на Варварском крестце, вероятно, как часть Гостиного двора, к началу XVII века ставшего единым для всех приезжих торговцев. Еще в литературе упоминаются нелокализованные Испанский и Персидский торговые дворы, но в принципе они также могли быть частями комплекса Гостиного двора, а не отдельными владениями.

Таким образом, к XVII столетию в Китай-городе возник настоящий центр международной торговли, и Варварка стала первой «онемеченной» частью города. Здесь появились и получили распространение каменные дома-палаты, а трогательно сохраненное реставраторами окошко древнего подвала в Английском дворе и есть наше первое окно в Европу.

Крепость

Первая попытка укрепить посад, устроив на его восточной стороне ров (от Неглинки у Кучкова поля до Москвы-реки), была предпринята в 1394 году, в ожидании несостоявшегося нападения Тамерлана. Возможно, трасса проезда вдоль него прослеживается в линиях Большого Черкасского, Никольского или Ипатьевского переулков, но археологических подтверждений этому пока нет.

Чертеж Варварской башни с загадочным кирпичным «клином» в центре фасада

В начале XVI века бывший ремесленный пригород превратился в Великий посад с отдельными каменными домами и храмами. Ему стало что терять, а значит, настала необходимость обнести его новым кольцом кирпичных стен, которые подстыковались к Кремлю в двух точках на правой грани кремлевского треугольника, у Собакиной и Беклемишевой башен. В 1534 году был сооружен «град земляной», а через год на его месте «град камен ставить подле земляной город». Подобная последовательность связана с технологией постановки капитальных конструкций в ров временной крепости (вал, соответственно, подпирает каменную стену

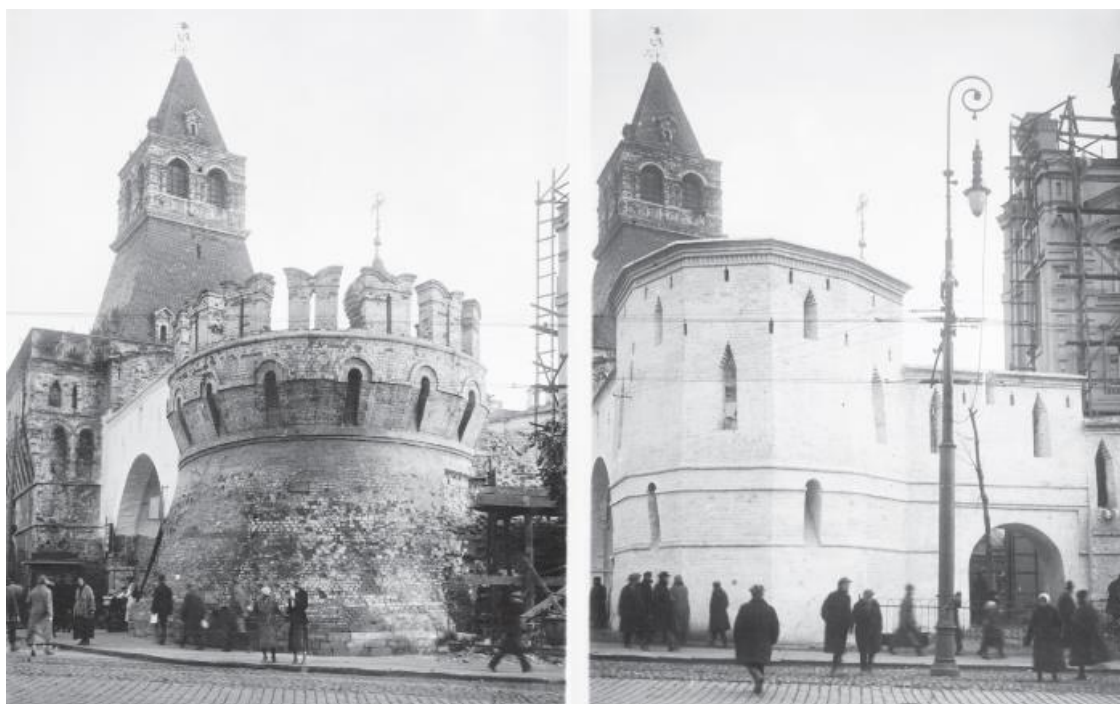
изнутри). Строительство велось по указу регентствующей царицы Елены Глинской и было окончено в 1538-м.

Старомосковский краевед, прогуливающийся по боевому ходу стены меж Владимирскими и Никольскими воротами – теперь здесь проезд Новой площади у Политехнического музея

Есть много версий странного названия крепости и огороженного ею района, но наиболее логичными кажутся лингвистические версии, связывающие название с итальянским строителем крепости мастером Пьетро Антонио де Аннибале. Наверное, неслучайно такое же имя носила и вторая известная крепость его работы: «на озере Себеже сделали земляной город Китай». Предполагают, что слово может быть либо производным от латинского *cita*, что значит «скорый» в смысле Скородом, быстро сооруженное дерево-земляное укрепление, либо более простой вариант: прохожие москвиты спрашивали мастера: «Мужик, ты чего там делаешь?», а он отвечал: «Коструендо ля чита» – вот, город для вас строю. *Città*, *city*, цитадель, чита, кита – отсюда недалеко до Китая.

Китайгородская крепость в ее первоначальной, итальянской редакции до сих пор мало изучена, не названы ее итальянские прототипы и аналоги. Не в последнюю очередь это связано с тем, что советские искусствоведы редко ездили в заграничные поездки, и нет сомнений, что их сегодняшние коллеги скоро расскажут нам много интересного. Но совершенно очевидно, что эта не самая грозная с виду крепость на момент создания была крайне современной и добросовестной. Фортификационное искусство развивалось очень быстро, одновременно с развитием артиллерийского дела. Поэтому Китай-город так не похож на Кремль, выстроенный на полстолетия раньше. В нем уже нет «хвостатых» зубцов-мерлонов, стены намного ниже, но с гораздо более сложной системой ружейного и пушечного боя.

Угловая полубашня у Владимирских ворот до и после реставрации 1920-х

Китайгородская крепость изначально не имела декоративных украшений, но была великолепна чистотой инженерного совершенства. Это стало очевидным после фрагментарной реставрации, проведенной в 1920-е годы. Восстановленные части стен у Варварских и Владимирских ворот, отрезок позади «Метрополя», – математически точная расстановка бойниц в трех ярусах, точеные грани изгибов – все выдает итальянскую работу и весьма далеко от логики русских мастеров, украсивших китайгородские крепостные ворота шатрами в XVII веке.

Все надвратные башни утрачены, и сейчас мы можем рассмотреть лишь воссозданные в начале 1990-х годов Воскресенские (они же Неглименские, Львиные, Иверские) ворота – парадный вход в Китай-город и на Красную площадь со стороны Тверской улицы. Они были снесены в 1931-м, а до этого полностью перестраивались в 1680 году. Чтобы представить, как они выглядели изначально, надо мысленно убрать шатры, башни и ярус с наличниками ниже башен – то есть все, что образует красоту нынешнего сооружения. Заметно, что надстройка Воскресенских ворот несимметрична – восточная башня чуть шире западной, при том что проезды под ними имеют одинаковый размер. То есть это решение никак не связано с конструкцией нижней части и, вероятно, является творческой импровизацией. Мудрецы пока не нашли объяснения иверской аномалии, но если представить себе башни одинаковыми, то станет скучновато, а если еще более разными – нелепо. Должно быть, это именно тот случай, когда «мера и красота» нашептали не вполне логичное, но безупречное решение.

Крепость, выстроенная Пьетро Аннибале (он же Петр Фрязин), была совсем иной – точной, просчитанной, лаконичной. Однако итальянский мастер, будучи нормальной ренессансной личностью, имел широкую профессиональную специализацию и умел строить не только крепости – недаром он же считается автором храма Вознесения в Коломенском. Кажется, что Фрязин немного скучал на строительстве прозаического инженерного объекта и пытался по мелочи разнообразить решения крепостных башен Китай-города.

Владимирские (Никольские) ворота имели выразительный ряд навесных бойниц-машкулей (название происходит от французского «бить в голову»). Это наиболее узнаваемая экс-

портная деталь китайгородской крепости – именно такими, часто расставленными, высокими бойницами на прямых консолях обладают многие итальянские замки³².

На внешнем фасаде Владимирских ворот их было 12, а на фасаде соседних Ильинских – всего 3. А полукруглые Варварские смотрели наружу странным, ни технически, ни архитектурно не объясненным острым кирпичным выступом, напоминающим нос ледокола. А стоявшая меж Варварскими и Ильинскими воротами полукругло-граненая глухая башня замечательно чередовала вогнутые и выпуклые грани фасада.

Проезды башен на восточной стороне крепости были Г-образными, что должно было существенно затруднять штурм ворот. Этого приема еще нет в Кремле, но он будет использован при строительстве стен Белого города в конце XVI столетия. Причем в Белом городе «осевые» арки проездов находились на внутренней стороне, то есть подъезжавший к городу путешественник видел в конце дороги глухую стену башни. В Китае так отчего-то были устроены лишь Варварские ворота, а Никольские, Ильинские и Косьмодемьянские смотрели наружу проездом, коленом к городу. При башнях находились мосты через глубокий ров, проезды запирались решетками (в описи 1645 года сказано: «гнездо, где живет опускная решетка»).

Бывшие Троицкие ворота Китай-города, стоявшие на оси Черкасского переуллка и Рождественки. После реставрации 1920-х

Двое ворот – северные Воскресенские (Неглименные, Иверские) и симметричные им южные Спасские водяные – вели к Торгу, к главной ярмарке России, и были необычно широкими, двухпролетными. Через Воскресенские в Китай-город входили иноземные посольства, поэтому в годы активного украшения Москвы архитектурными атрибутами столичности двумя шатрами оказались отмечены именно они. Южные Водяные ворота были в большей степени хозяйственными, потому возле них находились Таможня и Мытный двор, где проверялся товар и взималась пошлина.

Возле юго-восточного угла крепости находились позабытые позже Косьмодемьянские ворота. В XVI веке сквозь них выходила к реке Великая улица, но уже к началу XVII ворота замуровали, улица превратилась в Зачатскую, а после – в относительно скромный Мокринский

³² Например, венецианский Рокка Манфредiana под Равенной начала XVI века или более ранний Кастелло Эстенсе в Ферраре.

переулок. Зато на линиях других переулков появились арки проломных ворот, устроенных прямо в стене, такие же дополнительные арки появились у Варварских, Ильинских и Владимирских башен. Стена вообще очень быстро обросла городом – в мирные годы к ней пристраивались дома, лавки (в XIX веке они полностью скрывали внешнюю часть стены по Москворецкой набережной и внутреннюю вдоль Старой и Новой площади), приспособлялись для бытовой пользы глубокие ниши пушечного боя. Опись 1645 года, например, сообщает о том, что эти ниши у Печатного двора были заделаны и в них располагались печи, «где коптят руду к чернильному делу» и «куют кузнецы, и варят олифу и шелк», а также здесь живут печатно-дворские сторожа.

Местность у Варварских ворот Китай-города в середине XVII столетия.
Слева – церковь Всех Святых на Кулишках. Рисунок автора

И еще Китайгородская крепость имела ряд полубашен без задней стены. В прямоугольной Троицкой полубашне (у церкви Троицы в Полях) в XVII веке даже существовали ворота с решеткой, но неизвестно, были ли они изначальными. Единственная уцелевшая круглая полубашня стоит у нынешнего Третьяковского проезда³³. Ее нижний, ныне засыпанный, уровень имеет сводчатое помещение, а верхняя часть, в которой в случае штурма должны были находиться стрелки, фактически оказывается каменной ширмой, что выглядит не очень практично. На самом деле задник, вероятно, существовал, но был деревянным – такая экономная система нередко встречается в крепостях Европы на протяженных участках стен, где в случае осады не требовалось постоянного пребывания гарнизона в каждой башне.

³³ К ней не так давно привязалось название Птичьей, что совершенно неправильно. Недолгое время Птичьей называли соседнюю с запада башню, в 1920-е занимаемую Музеем птицеводства, а в старинных описях все непроездные башни крепости фигурируют как безымянные глухие.

Интерьер башни Владимирских ворот

Доводилось слышать и более романтическое обоснование устройства полубашен. В пору феодальных войн в Европе города нередко охраняли наемники, которым во время осады снаружи могли выкрикнуть более интересную сумму гонорара. Городу было спокойнее держать своих защитников на прицеле, при случае «выворачивая» линию фронта в обратную сторону. Мы не ручаемся за достоверность этой версии, но занятно, что в единственный раз, когда Китайгородская крепость была в деле, на ее стенах стояли враги города.

В 1611 году москвичам пришлось проверить крепость на прочность, не обороняясь от врага, а выбивая его из оккупированной столицы. Когда в Москве поднялось восстание, поляки оказались заблокированы в стенах Кремля и Китай-города. Русские ополченцы многократно приступали к штурму, на Лубянке стояла батарея Трубецкого, а на Пушечном дворе – Пожарского, они периодически обстреливали Никольские и Троицкие ворота Китай-города. Поляки делали безуспешные вылазки: «с великою потерей для несчастных осажденных русские втоптали их в Китай-город». Русские пытались рыть подкопы от батареи Пожарского (то есть со стороны Рождественки): «Осажденные, заметив это, хоть от голода они с трудом ходили, но как люди храбрые, перебрались за стену, кто был посильнее, ворвались в подкоп, перебили в нем кого нашли»³⁴.

³⁴ Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603–1613 гг.), известный под именем Истории ложного Димитрия // Русская историческая библиотека. Т. 1. СПб., 1872. С. 350.

Граненая башня после реставрации и незадолго до сноса, конец 1920-х

Яркое свидетельство сохранилось в воспоминаниях польского ротмистра Николая Мархоцкого, чей отряд удерживал Ильинские ворота: «Москвитяне этой ночью не бездействовали. Задумав нанести удар и выбить нас из стен, они все приготовили и за три часа до рассвета тихо двинулись под стены Китай-города. Мои ворота были хорошо укреплены, по всем окнам я расставил бдительных сторожей, один из которых заметил москвитян, когда те сновали по соседству со мной у стоянки пана Струся <Никольские ворота>. Подумав, что это собаки, целые своры которых бродили на пепелище, он сказал: „Не пойму, собаки ли это или москали?“ Потом, увидев людей, закричал: „Это Москва! Тревога!“ Как только на моих воротах ударили в колокол, москвитяне, до этого двигавшиеся бесшумно, с криком полезли на лестницы...»³⁵

³⁵ Вариант перевода, составленный из текста полного издания (*Мархоцкий Н. История московской войны. М., 2000*) и фрагмента из сборника «Иностранцы о древней Москве».

Одна из многих сводчатых камер в основании стены, сохраняющаяся под асфальтом Новой площади, 2017 г.

Стена была в значительной степени уничтожена в 1930 – 1950-е годы, что называется, с особым цинизмом: как сообщал в 1934 году журнал «Строительство Москвы», ликвидирована как «ненужный археологический хлам, не имеющий даже ценности исторического памятника». Погиб не только уникальный образец русско-итальянского фортификационного искусства, не только свидетель драматических страниц московской истории, но и важнейший структурный элемент, несущая часть городского каркаса. Стена обозначала границы исторического центра, к ней «подстыковывались» площади, новая застройка которых не претендовала на самостоятельность – потому, например, столь бесформенна нынешняя Лубянская площадь, ранее бывшая обрамлением великолепного ансамбля из Владимирских ворот и прилегавших к ним храмов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.